Глава 2. Решающее сражение флотов.

Тень устремилась к морским волнам под острым углом. Когда она уже собиралась удариться о поверхность воды, она сильно взмахнула крыльями и снова вернулась в небо.

— Воу…

Парень на пляже аплодировал при виде рыбы в когтях той тени. Тем временем этот прирождённый охотник порхающей над морем, вернулся к своей хозяйке, которая ждала у берега.

— Молодец, Мисай.

Охотник быстро спустился на землю, и, бросив рыбу на пляж, полетел к женщине, стоящей рядом с парнем, и приземлился на её правое плечо, обтянутое кожей. Это была свирепая хищная птица с белым телом и чёрными крыльями - скопа. Он казался молодым и был всего на один размер больше чайки.

Женщина взяла добычу, отрезала ножом немного мяса со спины рыбы и бросила её партнеру, гордо кричащему на её плече. Мисай ловко поймал мясо клювом, затем проглотил его одним глотком. Казалось, рыба была очень вкусной.

— Невероятно, что за удивительное представление.

Парень хлопнул в ладоши, но женщина даже не посмотрела в его сторону. Она бросила рыбу в корзину на своей талии и ушла. Парень не обращал внимания на её холодное отношение и просто следовал за ней.

— Так эта та самая техника “сокольников” Лао!? Я слышал слухи, но даже не ожидал увидеть всё самому. Удивительно, как царь неба так покорно подчиняется приказам человека.

Женщина продолжала идти по пляжу и не обращала внимания на его слова. Парень подул своим тёплым воздухом на холодные руки и отказывался сдаваться.

— Как жаль, что такая удивительная техника исчезнет после твоего поколения.

Её шаги замедлились в этот момент, и парень естественным образом соответствовал её темпу.

— Я слышал от старейшин деревни, что ты последняя из “племени сокола”. Остальные не вернулись после войны.

— …

— Война против соседней нации Баюши полностью приостановлена. Независимо от того, какая сторона победит, обе нации не смогут выжить после произошедшего. Это не займет много времени, прежде чем это произойдет. Что ты планируешь делать?

Парень перешёл сразу к делу, а женщина рядом с ним остановилась и замолчала. Она не могла ответить, даже если бы хотела. Она никогда не думала о будущем.

— Если тебе некуда идти, то почему бы не пойти со мной? Возможно, есть место, в котором твоим навыкам найдётся применение.

— Навыки… ты про навыки в рыбалке?

Тогда бы мог обратиться к рыбакам. Женщина посмотрела на парня с этой мыслью, а тот лишь преувеличенно пожал плечами.

— Это ведь не всё на что ты способна, так!? Я слышал “племя сокола” может предсказывать направление ветра.

— И где это может пригодиться, кроме рыбалки?

— Я могу придумать несколько других применений. Позволь похвастаться, но я гораздо изобретательней остальных.

— А кто ты собственно такой!?

Женщина устала от этого разговора, который ни к чему не привёл, и дошла до сути дела. Когда он услышал этот вопрос, парень показал бесстрашную улыбку на лице и раздвинул руки. Его плащ развевался на ветру, а под ним были видны тёмно-синяя матроска и штаны.

— Я!? Чтож, я обычный патриот, которого можно найти, где угодно. Создание страны, в которой всё будет хорошо, а может даже лучше – таков мой смысл существования. Такой я человек.

В отличие от того, как он избегал вопроса, его глаза смотрели прямо на неё. Женщина почему-то почувствовала тягу к свету в его глазах. Она, вероятно, почувствовала, что его цель была чем-то, чего ещё не было… Мир, который полностью отличался от этого.

Двое смотрели друг на друга без слов. Мисай, который всё ещё сидел на плече женщины, внезапно громко закричал. Она вспомнила что-то важное и снова продолжила движение.

— Я могу с тобой поговорить, но для этого мы с тобой должны отправиться в деревню.

— Я не против. Но к чему такая спешка!? У тебя есть какие-то неотложные дела!?

— Не совсем… Давай поторопимся, скоро пойдёт дождь.

Женщина ответила кратко. В тот момент, когда она натянула соломенную шляпу на голову, над ними появились тёмные облака. Человек даже не успел удивиться, как с неба внезапно полился сильный дождь, который даже не был виден несколько минут назад. Даже гром зазвучал внезапно.

— Невероятно.

Несмотря на то, что всё его тело промокло под грозой, его улыбка не переставала исчезать. Вспышка молнии сверкнула в облачных небесах, ослепительно освещая всё вокруг.

Перед глазами женщины тёмно-синяя матроска и штаны были окрашены от влаги и стали темнее черного.

— М-м-м…

Тревожный стук дошёл до ушей Элулуфай, которая вспоминала далёкое прошлое, и вернул её в настоящее. Она выглянула в окно, которое можно было найти только в каюте Капитана большого корабля, и увидела ярко сияющий солнечный свет. Затем она посмотрела на двух обнажённых мужчин по обе стороны от неё и вздохнула.

— Контр-адмирал! Уже прозвучал подъём, а трое моих моряков пропали! Вы не знаете, где они могут быть!?

Хриплый рёв командира морской пехоты и его настойчивые стуки можно было услышать в комнате. Два морских пехотинца, которые крепко спали, проснулись от шума.

— Командир! О-о нееет!

— Чёрт! Я же хотел проснуться, перед тем как прозвучит подъём!

— Извините, я тоже проспала.

Элулуфай извиняюще улыбнулась, наблюдая, как их лица менялись от страха. Затем она встала и без колебаний открыла дверь.

— Прости Грег, я слишком долго спала.

— Так всегда было и будет… и вы опять голая…

Рот Грега, который был разрезан до уха, слегка нахмурился, когда он вздохнул. Он осмотрел комнату острыми глазами и обнаружил, что двое моряков, которые даже не надели нижнее белье, дрожали, как новорождённые олени.

— Нашёл двоих за раз, какая удача… Кори, Солберт, накиньте что-нибудь на свои задницы и дуйте на палубу. Наказание будет позже.

Когда их судьба была предрешена, они молниеносно оделись и вылетели из каюты Капитана со слезами на глазах. Страшно выглядящий морской командир снова вздохнул, пока его начальник стоял у края своей кровати, словно что-то вспоминая.

— Прости, их было не двоя.

— Великая Мать!

Под простынями прятался ещё один дрожащий голый мужчина. Набухшие вены показались из раны Грега, и он оттащил своего глупого подчинённого с кровати и выгнал его из каюты, не давая ему возможности одеться. В конце он всё же из чувства жалости бросил ему его одежду.

— Хватит уже, контр-адмирал! Если будете так их портить, то мне придётся и дальше тренировать их расслабленные умы!

— Если будешь и дальше относится к ним так строго, то мне придётся ещё сильнее их развращать. Какое замечательно разделение обязанностей.

— Я не шучу! Морские пехотинцы живут и умирают от меча. Для меня всё будет кончено, если мои люди будут смотреть на меня свысока! Именно поэтому я не проявляю пощады на тренировках, чтобы избежать этого! Вы знаете, как меня называют за моей спиной!? Чтобы дополнить вас, “Великую Мать”, они зовут меня “Папочкой”! Я почти потерял сознание, когда впервые услышал это прозвище!

Услышав этот крик отчаяния, Элулуфай уронила одежду в своей руке и начала смеяться, положив руки на живот. Грег взялся за голову обеими руками.

— Хаха… П-папочка! Ой, прости, я не должна об этом шутить… Но Грег, это звучит не так уж и плохо! Если подумать о Четвёртом Флоте как о семье, то “Папа” – символ глубокого уважения и почтения.

— Это само собой разумеющееся, но я не позволю смотреть на меня свысока… Контр-адмирал оставьте моих людей в покое. Не слишком ли это смело просыпаться поздно в такой-то ситуации? Уже прошло 3 дня с тех пор, как разведывательное судно принесло новости о вражеском флоте. Вполне очевидно, что враг скоро нападёт.

— Этого не произойдёт. Они нападут как минимум через 4 дня.

Ответила Элулуфай пока одевала штаны. Грег озадаченно нахмурился.

— Почему это!? Имперские корабли настолько медленные?

— Оснащение наших кораблей не такие уж и разные. Всё кроется в морском ветре в этом регионе. Ветер дует на запад сейчас, так? Если предположить, что противник атакует с запада, то мы будем атаковать их с востока. Как думаешь, каков будет эффект этого западного ветра?

Командир морских пехотинцев подумал об этом и в согласии кивнул.

— Понятно, враг хочет атаковать с подветренной стороны. Поэтому то вы думаете, что Имперский Флот не будет атаковать нас в таких неблагоприятных условиях?

— Любой моряк бы не хотел сражаться против ветра, потому что все отлично знают с какими ограничениями приходится сталкиваться в таком случаи. Кроме того, несколько дней назад у нас была морская стычка, которая оставила у них глубокое впечатление о наших взрывных пушках. Поскольку они понимают, что их снаряжение уступает нашему, они попробуют сделать всё возможное, что получить преимущество за счёт ветра. В таком случаи, скорее всего они поплывут в обход и атакуют с востока.

После того, как Элулуфай закончила медленно накидывать верх, она наконец добралась до нижнего белья. Грег хмыкнул.

— То есть, прежде чем враг пойдёт в обход и атакует, мы может только ждать в гавани… Но контр-адмирал, разве это нормально дать им возможности плыть по ветру? Разве мы не будет в невыгодном положении, если это произойдёт?

— Всё нормально. Помимо обычных кораблей, у нас несколько суден с взрывными пушками. Если мы правильно сформируем ряды перед столкновением, то сможем свести на нет все их преимущества нахождения с подветренной стороны. Однако то, что меня беспокоит, это то, что враг может отступить, когда мы будем сражаться за позиции против ветра. Ты ведь понимаешь, почему я хочу избежать этого?

— Потому что порт будет атакован. Защитники вступят в бой с ними, и когда мы нападём на них, они будут окружены с обеих сторон и начнут отчаянную борьбу. Если им удастся захватить гавань, Четвёртый Флот потеряет базу и окажется в море.

— Именно так. Это наиболее логичный способ проиграть войну. Поэтому, нужно уничтожить эту возможность ещё в зародыше. Именно поэтому мы ждёт в гавани… Для того, чтобы перехватить Имперский Флот, когда они атакуют.

Западный ветер, дующий за окном, начал завывать, и корабль, на котором они находились, затрясся, как будто был согласен с ясной теорией. Элулуфай слушала этот звук, надевая штаны, с лицом теолога, который столкнулся с трудным религиозным вопросом.

— Согласно прогнозу Мисая, сегодня ветер будет на пике, а днём вообще может быть шторм. Мысль о том, как тяжело плыть в такую погоду, заставила меня порадоваться, что мы наконец-то может побездельничать у гавани.

— Да-да… Теперь понятно, почему контр-адмирал так расслаблен. Но даже, если враг не атакует, у вас ведь всё равно должны быть обычные рутинные занятия, которыми Адмирал флота должен быть занят.

— Ты прав. Но не беспокойся, я и не думала спать весь день лишь из-за сильного ветра.

Надев свою фирменную перьевую шляпу, Элулуфай Тенерексилла наконец-то восстановила своё достоинство военно-морского Адмирала. Подтвердив это, Грег обернулся.

— Кажется, вы наконец проснулись… Чтож, мне пора возвращаться на свой корабль. Вроде на “Белом Крыле” я был всего несколько дней, а из-за этого уже и забыл, что меня отправили на другой корабль.

— Да, спасибо за твою тяжёлую работу. Не забудь и завтра меня разбудить.

Страшно выглядящий морской командир решил проигнорировать эту последнюю часть и вышел из комнаты своего начальника. Элулуфай почувствовала, как он уходит за закрытой дверью, и потянулась.

— Отлично, нужно бы и сегодня навестить своих милых морячков…

Сказал она, пока тянулась к своей любимой птице, сидящей над кроватью. Когда её бледные пальцы уже собирались ласкать его перья, громкий сигнал тревоги заглушил звук морского бриза.

— Замечен вражеский флот! Повторяю! Замечен вражеский флот на западе!

Один из шести кораблей, покинувших гавань для патрулирования, обнаружил флот на западном горизонте. Включая флагман “Белое Крыло”, все суда в гавани услышали сигнал тревоги из близлежащего морского залива. Боевой дух моряков воспрял.

Порт Нимонг, который служил базой Четвёртому военно-морскому флоту Киоки, был единственной гаванью на бывших восточных территориях, обращенных к югу. Глубокий залив местности позволял безопасно швартоваться на многих кораблях.

Поскольку в регионе не было никаких других портов, которые можно было бы использовать немедленно, это было важное стратегическое место во время сражений за бывшие восточные территории в прошлом. Это была не первая атака Империи на это место. Все прошлые морские сражения были невероятно кровопролитными, с ужасными жертвами с обеих сторон, независимо от победы или поражения.

— История их ничему не учит… Они уже нападали когда-то с запада, причём тогда хотя бы с подветренной стороны.

Женщина, командующая всем флотом, стояла на вороньем гнезде, расположенном на главной мачте военного корабля Белое Крыло, и пробормотала, глядя в свой телескоп. Убедившись, что отчёты верны, она передала телескоп моряку, дежурившему в этом месте, и быстро спустилась по верёвочной лестнице обратно на палубу.

— Я думала, что это может быть приманка, пытающаяся выманить нас, но их число слишком велико для такого. Похоже на настоящую атаку… Я не уверена, но кажется, что у них не всё в порядке с головой.

Элулуфай спокойно сказала своей команде, которая ждала её, затаив дыхание, и начала задаваться вопросами… Может в результате несчастного случая что-то произошло с головой вражеского Адмирала? Даже с точки зрения обычных моряков, атаковать против ветра было слишком глупо.

Прежде всего, никакие парусные корабли в мире не могут плыть против ветра. Максимум что можно, это слегка продвигаться под углом. Сравнив два корабля, один из которых находиться в положении против ветра, а другой по направлению ветра, то разница в преимуществах становится очевидной. Другими словами, корабли с подветренной стороны могут свободно плыть к противнику, когда как корабли против ветра сильно ограничены в движениях.

Простой пример – игра в фрисби. Пока одна сторона свободно может кидать летающий диск, другая будет испытывать сопротивление при тех же действиях. То есть, корабли с подветренной стороны всегда будут быстрее и их преимущество всегда будет очевидным.

Возвращаясь к теме парусных кораблей, ограничения по направлениям плавания были не единственной проблемой, с которой столкнутся корабли, идущие против ветра. По сравнению с их противником, их скорость будет значительно меньше и усугубится тем фактом, что они не смогут “плыть прямо к противнику”. С точки зрения кораблей с подветренной стороны, противник будет двигаться медленнее и приближаться зигзагообразно. И пока они будут так приближаться, они постоянно будут обнажать свои уязвимые фланги судна.

И как же они размажут жалкого врага!? Они могли бы использовать старинный метод тарана

носовой частью корабля, который при правильно исполнении нанёс бы колоссальный урон. Но в этой битве будет ещё один неблагоприятный фактор для врага. Мало того, что корабли находятся на подветренной стороне, так ещё и некоторые из них оснащены взрывными пушками. Что же предпримет враг?

— Это даже морским сражением трудно назвать…

Несмотря на то, что битва даже не началась, Элулуфай уже почувствовала жалость. Мысль о командовании односторонней расправы казалась ей удручающей. Хоть это и означало ошеломительную победу для её флота, но это никак не улучшало её настроения.

— Великая Мать, корабли готовы выступать!

— Мы уже готовы!

— Великая Мать, пожалуйста, отдайте приказ!

Её любимые подчинённые поддержали её. Элулуфай выкинула в сторону меланхоличные чувства и крикнула.

— Отплываем! Конечно, это не то, чего мы ожидали, но наша миссия остаётся прежней! Враг - это гнусный пиратский флот! Давайте покажем наследникам капитана Гарсиева их никчёмность!

———— Воля Великой Матери – наш закон! ————

Ответ был громким и гармоничным. Мисай, круживший в воздухе, каркал, как будто он присоединялся к хору. Объединённые под командованием “Великой Матери Белых Перьев”, команда смело выплыла по направлению к вражескому флоту.

***

— Они здесь!

На квартердеке флагманского корабля Первого Имперского Флота “Жёлтого Дракона” Адмирал Эрфин Юргус и его команда, находившаяся на своих боевых позициях, смотрели на формирование вражеского флота, который блокировал маршрут, по которому они хотел проплыть.

Перед ними была линия из 16 трёхмачтовых кораблей среднего размера, плывших в ряд. Примерно через 1 морскую милю, судна Киоки в унисон повернулись к правому борту. Они не пытались изменить курс, они просто изменили направление движения кораблей.

Корабли Киоки сохранили относительное расстояние между друг другом и завершили поворот на 90 градусов. Так они продемонстрировали свою решимость не пропускать имперские корабли. Шестнадцать кораблей образовали линию впереди формирования в восточных водах.

— Кильватерная колонна! Как и говорил ребёнок из дома Тетдрич!

Глаза Адмирала Юргуса заострились. Учитывая общепринятую военно-морскую тактику, основанную в первую очередь на высадке на вражеские суда, было трудно представить формирование, которое обнажило бы фланги кораблей вот так. Невозможно было сблизиться с противником, у которого было такое построение. Они словно приглашали врага атаковать их.

Тем не менее, такое любезное приглашение пришлось отклонить с введением новых пушек. Взрывные пушки были установлены по бокам кораблей, поэтому направление их флангов на противника предоставит полную мощь. Причина, по которой противник сформировал единую линию, заключалась в том, чтобы не попасть по своим союзникам при развертывании своих орудий.

Позади линии из 16 кораблей находился целый флот. У этого флота было 20 судов, что сделало его главной силой четвёртого военно-морского флота Киоки. Но поскольку он находился в построении двойного фронта, да и позади кильватерной колонны, то можно было понять, что там находились обычные корабли, не оснащённые взрывными пушками. Имперские моряки на пока сосредоточили всё своё внимание на 16 кораблях, находившихся ближе всего.

— Адмирал! Если они все оснащены взрывными пушками…

Когда они услышали, что сказал рулевой, команда вокруг него сглотнула. Обломки “Тираннозавра”, осыпанные залпом этих пушек, вспыхнули у них в головах. Но их Адмирал не волновался. Он внимательно наблюдал за другой стороной моря, чтобы изучить ситуацию.

— Для всех 16 кораблей – это невозможно!

С другой стороны, на борту имперского судна “Новая Луна”, расположенного в северном конце построения двойного фронта, темноволосый юноша, стоящий на вороньем гнезде передней мачты, узнал ответ раньше остальных.

— Учитывая годовой темп добычи железной руды в Киоке и трудозатраты, необходимые для рафинирования и обработки стали… Учитывая приоритетность распределения взрывных пушек между военными отрядами, а также стоимость строительства новых кораблей для установки этих пушек… Даже с огромным запасом погрешностей, у Четвёртого военно-морского флота Киоки никак не может быть 16 кораблей, оснащённых взрывными пушками. Первый и Второй Флот, которые имеют решающее значение для их национальной обороны, будут иметь куда больший приоритет в оснащении такого орудия. У только что сформированного Четвёртого флота попросту нет такой привилегии.

Поскольку Киока до приобретения независимости была частью Империи, то о её природных ресурсах хорошо осведомлены. Таким образом, благодаря знаниям Икты и энциклопедической памяти принцессы Шамию о данных Империи, они смогли, проверяя друг друга, исключить такую возможность.

— Торвэй, что думаешь!?

Парень передал через своего партнёра Кусу световое сообщение его товарищу, который находился на соседнем судне.

— Ик-кун, могу сказать… Что их формация – это комбинациях двух разных типов судов.

Справа от “Новой Луны”, курсировал его родственный корабль “Солнечное Колесо”. На борту палубы рядом с носом корабля сидел Торвэй в странной позе, ноги которого прислонялись к заднице.

В его руках был ствол среднего размера, который стоял на штативе. Его нефритово-зелёный правый глаз смотрел в телескоп… точнее в оптическое прицел, установлённый на его новом оружии.

— Не вижу никаких явных различий, но есть одна вещь, которая бросается в глаза. Все корабли среднего размера, однако осадка* кораблей различается. Скорее всего, те судна, что сильнее погружены в воду, оснащены взрывными пушками, когда как остальные – обычные корабли. Вероятно, разница в погружении вызвана весом этих пушек. (*осадка – глубина погружения корабля в воду)

Внимательно понаблюдав за вражескими судами, Торвэй поручил одному из своих подчинённых послать сообщение на соседний корабль и поделиться своими выводами с Иктой. Зеленоволосый парень также предупредил команду на своём корабле об этом важном “различии”.

— Теперь, когда он это упомянул, думаю, набросок будет совершенно другой…

— А разве можно их так дифференцировать? Разве это не потому, что модели кораблей отличаются!?

— Нет, если бы модели кораблей отличались, то было бы больше…

Команда в сомнениях обменивалась мнениями. В этот момент моряк, который просто случайно поднял взгляд вверх, широко раскрыл глаза и закричал.

— Эй! Смотри туда! Воздушный шар! Это воздушные войска!

***

— Хмм, судя по тому, что они не напуганы, должно быть они раскрыли нашу маскировку…

С сильным ветром, дующим в их пользу, команда воздушный шаров быстро пролетела над головой Элулуфай. Она стояла на борту флагманского корабля Киоки “Белое Крыло”, наклонённого от сильного ветра, дующего на его правый борт. Женщина бесстрашно смотрела на воздушные шары.

— Неважно, так тоже пойдёт. Это может показаться несправедливым, но никто и не говорил, что поле битвы ограничивается лишь морем. Чтож, наслаждайтесь же не останавливаемым преследованием с неба.

В прошлом такая воздушная атака доставила много неприятностей известному генералу, ныне покойному Хазафу Рикану. “Воздушные налёты” воздушных сил, которые сбрасывали огненные бомбы с неба.

Для всех моряков нет ничего страшнее, чем загорающийся корабль. Чтобы потушить пламя, придётся ни раз кинуть ведро в воду и подтянуть его обратно. При этом количество воды должно быть достаточным, иначе всё будет бессмысленно. Паруса тут же сгорят, а мачта превратиться в гигантские дрова. Корабль быстро превратится в жуткий ад, и у экипажа не останется иного выбора, кроме как прыгнуть за борт.

— Честно говоря, многого от них не ожидаю. Их количество явно не доходит до нормы, а точность “огненных бомб” оставляет желать лучшего. К тому же нам следует опасаться дружественного огня и использовать эту тактику только тогда, когда наши флоты находятся далеко друг от друга. Заставить их запаниковать будет вполне неплохим результатом, но, если удаться поджечь пару тройку парусов вражеских кораблей то будет ещё лучше.

Сказала Элулуфай не беспокоясь, пока смотрела, как военно-воздушные силы выполняют свою задачу. Ведущий воздушных шаров начал сбрасывать высоту и, вероятно, начнёт “воздушный налёт” после достижения эффективного диапазона воздушных винтовок. Остальные члены группы позади сделали то же самое.

В этот момент Великая Мать увидела взрывное пламя вместе со звуком взрыва в небе.

— Ааа…

Её разум застыл на несколько секунд. Произошёл ещё один взрыв, и два самых низких воздушных шара исчезли из поля зрения Элулуфай.

— Поторопитесь…

Секунду спустя Элулуфай почувствовала, как вспышка молнии прошла сквозь её тело. Она стояла вместе с другими моряками, стоящими на палубе и тупо наблюдающими, и громко кричала вверх, несмотря на то что понимала, что её слова не дойдут до них.

— Быстрее, восстановите высоту! Уходите в небо! Живо!

***

— Хах…

На имперском корабле “Солнечном Колесе”, на передней палубе левого борта, люди, впервые испытавшие страх перед неуязвимой авиацией, уставились в небо.

— Они… они подстрелили их…

Моряки, которые готовили ведра для борьбы с угрозой пожара, остановились и просто стояли, глядя на то, что произошло в небе. Паника несколькими секундами ранее была похожа на сон, и тишина поглотила судно.

— Две цели поражены, продолжаю стрелять. Отрегулируй угол… вправо на четыре и вверх на три.

Пока снайпер раздавал инструкции, его помощник быстро корректировал угол наклона ствола, который между делом был очень толстым для стрелка. Подобно воздушной пушке, у её основания было три трубки, которые были связаны тремя духами ветра. Однако ствол был довольно маленьким, чтобы называть его пушкой.

— Цели увеличивают высоту… они что, убегают!?

Видя, что враг потерял желание сражаться, глаза юноши немного расслабились, когда он посмотрел в оптический прицел. Прошло некоторое время, прежде чем команда спросила его, чем он вообще занимался.

— Крупнокалиберная Воздушная Винтовка – это новое оружие, которое мы принесли с собой.

На передней палубе имперского корабля ”Гарпун” слегка пухлый юноша объяснял рядом стоящим морякам, которых хотели объяснений. Само оружие и снайпер были прямо перед ними.

— Как вы можете видеть, принцип её действия такой же, как у воздушной пушки, только размер её боеприпасов другой. Вместо взрывчатого вещества, она использует твёрдые снаряды. Она имеет гораздо большую дальность действия, поскольку использует сжатый

воздух трёх духов ветра. По воздушным целям эффективная дальность чуть более 400 метров. Следовательно, воздушные шары, наполненные горючим газом, являются лучшей целью.

Объяснение, дополненное демонстрацией результатов, заставило команду ахнуть от удивления. Даже Полли была удивлена силой козыря, принесённого армейскими солдатами. На самом деле, Мэттью уже объяснял принцип действия несколько дней назад, однако оружие, выглядящее как менее впечатляющая версия воздушной пушки, не привлекала к себе особого внимания.

Крупнокалиберная Воздушная Винтовка… Хоть Мэттью и назвал её новым оружием, но правильнее было бы сказать, что это модификация старого оружия, которая не была бы так эффективна на поле.

Выстрелы, сопровождаемые несколькими духами ветра, уже существовали давным-давно. Однако такой способ забраковали, поскольку “в них не было смысла, так как нельзя было точно нацелиться”. Но после изобретения винтовки, которая смогла стабилизовать траекторию полета пули, эта идея вернулась.

— Помимо дальности стрельбы, эта винтовка вряд ли посоревнуется в количестве или мощи выстрелов с взрывными пушками. Тем не менее с их приходом пришло окончание непобедимой эры военно-воздушных сил Киоки.

Закончил Икта с мрачным выражением лица, вспоминая генерал-лейтенанта Хазафа Рикана, которого до самого конца мучили военно-воздушные силы. Даже Мэттью представил торжественное лицо известного генерала, которого, казалось, он встречал лишь однажды на восточных территориях.

В этот момент Капитан “Гарпуна”, капитан 2 ранга Хигорум приказал морякам, которые лениво наблюдали, вернуться на свои посты. Он подошёл к Мэттью с некой улыбкой, пока покусывал трубку.

— Парниш, а хороший фейерверк вы нам устроили. Благодаря вам, наши корабли избежали судьбы быть сгоревшими дотла.

— Всегда пожалуйста. Вот только те, кто подстрелили врага, это наши товарищи с “Солнечного Колеса”. Мы же пока не в пределах досягаемости…

— Да какая разница, я просто всем вам благодарен. Какое же прекрасное чувство, когда этим уродам, которые в безопасности летали в небе, дали под зад.

Капитан Гарпуна рассмеялся и повернулся к носу корабля.

— Хорошо, так как битва в небе окончена, теперь наш черёд… Всем на свои места!

——— ТАК ТОЧНО КАПИТАН! ———

Тем временем на передней палубе флагманского корабля Четвёртого флота Киоки “Белое Крыло”, Великая Мать Элулуфай Тенерексилла, увидев, как её подчиненные погибли в небе, упала на колени.

— Пожалуйста, возьми себя в руки, Великая Мать! Может атака и не удалась, но мы потеряли лишь два воздушных шара! Военно-воздушные силы понесли лишь незначительные потери!

— Именно! И всё благодаря вашим наставлением: “Если вдруг вас каким-то образом атакуют, немедленно набирайте высоту и уходите в небо”!

Моряки вокруг неё подбадривали её, но Элулуфай говорила с дрожащими губами.

— Глава формирования… третий и седьмой шар… Маллов, Хобкин, Хинди, Локо, Виджай, Эктель, Сайда, Молдов, Хеки, Масукка… они… все мертвы!? Они даже не смогли показать результаты своих тренировок и так быстро погибли!

Контр-адмирал со слезами на глазах ударила кулаком по палубе. Имена, лица и воспоминания о погибших солдатах вращались в её голове.

— Это должно быть так страшно и больно! Как ужасно… ужасно! Я должна была обнять их ещё сильнее! Нет, если бы я знала, что такое произойдёт, я бы навсегда объяла их своими руками! Этих детей уже нет! Я больше никогда не увижу их улыбки!

Моряки знали, что её слезы были искренними, и сохраняли спокойствие... “Великая Мать Белых Крыльев” одинаково любит всех под своим командованием, и она только что потеряла десять своих драгоценных детей. Никто не мог понять, сколько боли она переживала.

К-к… каркающая птица эхом отозвалась в небе. Услышав, как её любимая птица убеждает её “взять себя в руки”, она медленно встала. Она не вытерла слёзы на щеках и уставилась на врага.

— Я заставлю вас заплатить за убийство моих детей… вашими жизнями!

Кипящая ненависть изверглась из уст Великой Матери. Её безграничная любовь сменилась на крайнюю враждебность по отношению к врагу, который забрал её близких.

— Открыть все орудия на левом борту и приготовиться к стрельбе! Все корабли, начать движение! Давайте же утопим их в собственной крови за наших драгоценных близких!

По приказу Великой Матери у экипажа не было иного выбора, кроме как приступить к работе.

Это будет односторонняя бойня, но они с нетерпением ждали её.

— Поступили приказы! Приготовиться к стрельбе!

Двумя этажами ниже верхней палубы, артиллеристы Киоки, находившиеся в деке* и получившие приказ, начали суетиться в замкнутом пространстве. Там было так тесно, что их плечи соприкасались. (*дек – палуба, на которой установлена артиллерия)

Взрывные пушки были выровнены по бокам корабля, по восемь с каждой стороны. Регулируя угол стрельбы, чистя ствол и загружая боеприпасы… для выполнения всех этих задач и поддержания скорости стрельбы, на каждую пушку выделялось по шесть человек. Собственно, не удивительно, почему дек был так переполнен.

— Ай, больно! Смотри куда прёшь!

— Прости! Корабль слишком сильно наклонило!

С каждым движением корабля артиллеристы бились друг о друга. Этого следовало ожидать, за исключением ограниченного пространства. Корабль сильно наклонялся к левому борту. Не только “Белое Крыло”, но и все 16 стоящих в ряд кораблей столкнулись с одной и той же проблемой.

— Хватит тратить время! Враг в пределах досягаемости!

Рёв их начальника прозвучал позади. Было трудно нормально стоять без хорошей опоры при таком наклоне, но артиллеристы всё ещё продолжали работать вокруг взрывных пушек. В то же время пушечные порты* по бортам кораблей были открыты. Моряки не могли не испугаться того, как вода была близка к их ногам. (*пушечные порты – отверстия по бокам корабля из которых высовывается ствол пушки. Для предотвращения попадания воды при сильных волнах или при сильном наклоне судна отверстия закрываются деревянными щитами, подвешенными за верхний край и открывающиеся наружу.)

— Хорошо, подготовка закончена! Загружайте!

Артиллеристы охотно приступили к работе. Они прочистили щёткой дуло ствола, а затем поместили туда боеприпас.

— Впрыскивайте динамический воздух!

“Огненное отверстие” создало “динамический воздух”, который через трубки направлялся духами ветра у основания пушки, где он был сжат. Лица артиллеристов стали напряжёнными… Всего лишь один неверный шаг, и они будут разорваны на куски накопленной энергией.

— Целься!

Артиллеристы посмотрели на прицел, чтобы нацелиться на вражеские корабли, но в этот момент они замерли.

— А?

— Стоп, это же…

— Нам стоит их поднять? Но…

Их рабочий процесс остановился и слышался лишь запутанный шум. Они даже не успели сообщить, что “цель заблокирована”. Их руководитель начал кричать им: “какого чёрта там у вас происходит”!

Но ещё до разрешения ситуации, сверху поступил приказ. Ни секунды не медлив, начальник призвал моряков к действию.

— Отрегулируете прицел во время второго залпа! Вы ведь уже установили высоту!? Всё, хватит трястись, нам нужно стрелять!

Его подчинённые не могли ослушаться приказа. Даже не проверяя, почему наводчик, отвечающий за прицеливание, был так растерян, на начальника повлияло волнение, и он закричал.

— Открыть огонь!

Из 16 кораблей Киоки, стоящих в кильватерной колонне, восемь из них были оснащены взрывными пушками.

В этот момент раздался громоподобный гул, и 64 взрывных пушек одновременно выдали залп. Каждый выстрел был достаточно сильным, чтобы уничтожить мачту. Зрелище звучало как рёв дракона, эхом отражающимся в море. Образ односторонней бойни появился у всех на виду.

Однако залп упал в море после полета менее чем на 200 метров.

— Что?

Элулуфай, стоявшая на передней палубе “Белого Крыла”, была сбита с толку первым залпом, который вообще не повредил врага.

Неужели беспокойство перед лицом врага заставило команду пренебречь своей целью… Она обернулась с подозрением и бросила взгляд на лестницу, ведущую вниз. Почти в то же время начальник артиллеристов выбежал, и Элулуфай немедленно сказала ему.

— В чём дело!? Враг более чем в полумиле отсюда! Просто отрегулируйте орудия!

— К сожалению… у нас появилась непредвиденная проблема…

— Что такое!? Вам просто нужно поднять угол прицела пушек выше, так!? Вы ведь делали это во время тренировок бесчисленное количество раз!

Элулуфай потеряла терпение к человеку перед ней, который не успел дойти до сути, и бросилась вниз по лестнице, чтобы увидеть ситуацию лично. Когда она достигла дека, она увидела хаотическую сцену артиллеристов, которые боролись с пушками.

— Это…

Элулуфай поняла ситуацию лишь одним взглядом и увидела, каким образом исполнили её приказ. Дело в том, что они выполнили приказ… вот только угол всех восьми взрывных пушек уже был поднят на максимальную высоту.

— Великая Мать! Корабль слишком сильно накренился. Угол наклона пушек уже на пределе! Мы не можем стрелять выше!

— Простите нас, но если мы поднимем угол выше, то это заденет пушечные порты…

Артиллеристы на месте объяснили ситуацию более кратко, чем доклад их начальника. В этот момент Элулуфай почувствовала, как будто её ударила молния, и все элементы паззла встали на своё место.

— Неужели… Враг знал об этом!?

Элулуфай задрожала от шока, которого никогда не испытывала, и посмотрела на вражеский флот с другой стороны моря через пушечный порт.

***

— Кажется, до врага наконец дошло, почему мы решил атаковать против ветра.

В вороньем гнезде на передней мачте имперского военного корабля “Новая Луна”, темноволосый юноша держался за перила одной рукой, чтобы подготовиться к сильному

морскому бризу, и наблюдал за хаосом вражеских войск. Рядом с ним был его заместитель Суя, которая волновалась и последовала за ним.

— Вражеский обстрел не достиг нас… Старший лейтенант, а почему это?

— Причина не сложная. Когда боком стоящий корабль обдувает сильным ветром, он естественным образом наклоняется в сторону ветра. Ещё хуже это ощущается с более сильными ветрами, как сегодня. Наклон корабля подразумевает, что взрывные пушки, находившиеся в деке, также будут направлены вниз.

Глядя на сцену перед ним, Икта подтвердил, что первая фаза плана прошла успешно. Он смотрел через телескоп, продолжая объяснять.

— Если наклон не был бы слишком серьёзным, то они бы просто смогли компенсировать проблему, увеличив угол наклона пушек… именно поэтому наша сторона предпочла нанести удар сегодня, когда ветер намного сильнее обычного. Мы с самого начала отказались от того, чтобы нападать по ветру, и решили атаковать против ветра, чтобы сократить безопасную дистанцию против взрывных пушек. Как и планировалось, их радиус действия упал менее чем на треть от их максимума.

Он выглядел так, будто ничего из ряда вон выходящего не случилось. Его заместитель, не желая отдавать своего места рядом с её старшим офицером, работала не покладая рук и пыталась идти с ним в ногу.

— Я понимаю логику отрезать их от возможности вести обстрел, но есть некоторые моменты, которые я не понимаю. Достаточная сила ветра, необходимая для наклона вражеского судна, которая сократит дальность стрельбы взрывных пушек… Если вы никогда ранее не плавали на таких кораблях, оснащённых взрывными пушками, как вы можете знать так много о них, старший лейтенант Икта?

На лице юноши появилась слабая улыбка. Суя сразу поняла, что значило это его выражение, когда он услышал хороший вопрос.

— Когда я увидел взрывные пушки, обстреливающие “Тираннозавр”, первое моё впечатление – “это орудие не оптимизировано”. Структура кораблей, оснащенные этими пушками, имеет недостатки в своей конструкции. Самой главной являются пушечные порты. Уже тогда я понял, что размер этих окошечек может затруднить угол стрельбы пушек.

Суя вздохнула. В битве, когда его корабль почти затонул, он был ранен, да и вообще рисковал умереть, этот юноша всё же смог заметить такие мелкие детали на вражеском корабле.

— И, конечно, этого недостаточно, чтобы зваться слабым местом. Поэтому я посоветовался с опытными моряками для их мнения. Поскольку мы записали точные данные о размере, форме и скорости корабля с взрывными пушками, я попросил оценить их, насколько сильным должен

быть ветер, чтобы наклонить такое судно. Для них это была довольно простая задача.

— Но ведь у вражеских кораблей с взрывными пушками могут быть разные конструкции, так? Проблема с пушечными портом может быть исправлены кораблями, которые построят позже…

— Невозможно. Какой бы гениальной Киока ни была в судостроении, им всё ещё недостаёт опыта и времени для создания высококачественного военного корабля, вооруженного взрывными пушками. Сама подумай, если считать встречу с Тираннозавром, то это будет второй раз, когда их корабли с этими пушками развернули в бою. У них не было возможностей проверить компетентность своих кораблей. Другими словами, эти корабли - всего лишь прототипы.

Парень продолжал объяснять. Другие имперские солдаты не осознавали, что эти недостатки существуют только потому, что корабли с взрывными пушками были новым оружием.

— Предположим, что у Киоки есть гениальный корабельный архитектор, который предлагает “сделать пушечные порты больше”. Прежде чем его идея будет отражена на практике, он столкнётся с жёсткой критикой. В конце концов, пушечные порты - это отверстия, вырезанные по бокам корпуса корабля. Увеличение этого отверстия увеличит риск попадания воды на корабль. Если люди будут расставлять приоритеты по производительности корабля, то лучше пусть у них будут меньшие порты для оружия. Поскольку взрывные пушки совершенно новое оружие, то большинство людей в кораблестроении Киоки скорее отдадут предпочтение характеристикам корабля. Для того, чтобы переубедить их, понадобятся доказательства того, насколько это серьёзная проблема и как сильно небольшой размер отверстия для орудия влияет на боевой потенциал. И для этого им понадобится…

— Корабли с взрывными пушками, которые будут развёрнуты непосредственно в бою, так? У Киоки ведь нет данных о подобных сражениях.

Суя нашла ответ и продолжила размышлять об этом. Икта посмотрел на её серьезное лицо, уверенный, что его заместитель продолжит улучшаться. Стимуляция оставаться рядом с ним оказала большое влияние на образ мыслей Суи Миттокалиф.

— В любом случае, на пока мы перекрыли им возможность вести одностороннюю пальбу по нам. И что же теперь будет делать вражеский Адмирал?

***

— Перенесите пушки с обоих концов дека и две трети боеприпасов сюда на правый борт! Быстрее!

Немного подумав, Элулуфай быстро раздала приказы несчастным артиллеристам.

— Аxx… Да!

— Пошевеливайтесь! Быстрее на ту сторону!

— Осторожно, едет пушка! Освободите немного места!

Ещё оставалось пару людей, которые не понимали её намерения, но никто не бездельничал. Это были наставления Великой Матери, никто бы не усомнился в ней.

— И на палубу пару свободных людей отправьте! Нам нужно временно сместить центр тяжести корабля в сторону правого борта! Таким образом, мы сможем выровнять судно, которые сейчас накренилось!

Теперь все поняли. Она пыталась сместить центр тяжести, чтобы противостоять наклонившемуся кораблю из-за сильного ветра. Поскольку пушки и пушечные ядра были металлическими, они могли служить противовесом, просто перемещая своё положение. Это было утомительным занятием для моряков, перетаскивающих всё это, но на корабле было достаточно рук, чтобы выполнить задание.

— Передайте приказ на другие корабли! Скажите им переместить две трети боеприпасов и две пушки на правый борт и атаковать противника тогда, когда они окажутся в пределах 200 метров! Не пугайтесь, даже если они будут очень близко! Враг идёт на нас против ветра! Они не смогут подойти к нам напрямую!

Экипаж полностью доверял словам Великой Матери и продолжал двигаться. Элулуфай смотрела на их спины надежным взглядом, но её разум дрожал.

— Почему-то так тревожно… Я хотела повернуть все корабли в сторону ветра, чтобы исправить наклон кораблей и дальность пушек. Было бы довольно просто отстрелить врага со стороны, но…

В любом случаи, ей пришлось отказаться от этого искушения, так как решение плыть по направлению ветра привело бы к тому, что они направились бы в противоположном направлении от противника… Другими словами, пошли бы в лобовое столкновение.

Поскольку из-за направления ветра у противника были проблемы, это казалось вполне хорошей идеей. Проплыть параллельно с вражеским флотом и начать перестрелку, когда они пройдут мимо друг друга. После этого достаточно сделать крюк и продолжить огонь. Затем можно взять врага в клещи с 20 кораблями в задней части соединения и поставить мат. Если бы Элулуфай больше не думала об этом, она могла бы осуществить этот план.

— Есть два недостатка. Во-первых, во время лобового сражения у нас будет только один шанс, буквально момент, когда мы пересечём друг друга. Взрывные орудия могут быть мощными, но,

вероятно, они не нанесут серьёзного урона большинству кораблей вражеского флота.

Элулуфай стиснула зубы, чтобы убедить себя и продолжила говорить про себя.

— Другой недостаток – схватить врага в клещи с имеющимися 20 кораблями союзников. У этого плана есть серьёзный недостаток. Если мы попытаемся это осуществить, враг немедленно сломает строй и втянет нас в хаотичный бой. Когда это произойдет, корабли с взрывными пушками не смогут стрелять издалека.

Точность взрывных пушек была недостаточно хорошей, чтобы нацелиться на судно в хаотическом сражении. Если они не будут готовы стрелять в своих союзников, корабли с взрывными пушками вынуждены будут наблюдать со стороны. Если их заставят поплыть в бой, то им придётся подобраться поближе, чтобы повысить точность… Но в таком случаи придётся отказаться от самого большого преимущества этих орудий – дальность поражения.

Элулуфай больше не сомневалась в том, что Имперский флот учёл всё это перед тем, как начать наступление. Всего лишь за одно сражение им удалось выявить слабые места кораблей с новыми взрывными пушками. На вражеском флоте находился кто-то, кто сподвиг ко всему этому.

Элулуфай почувствовала, как по её спине пробежал холодок. Она знала только одного человека, который мог сделать нечто подобное. У врага нашёлся кто-то, кто мог бы посоперничать с этим беловолосым офицером. Осознание этого всколыхнуло водоворотоподобный боевой дух в груди “Великой Матери Белых Крыльев”.

— Мгновенная ошибка может оказаться фатальной для всех, помните это хорошо - наш враг на этот раз огромен.

***

— Полностью лева руля!

Команды капитана 2 ранга Хигорума ничем не отличались от рёва и эхом отразились по палубе. Имперский корабль “Гарпун” начал сильно наклоняться влево. Корабли слева, справа и сзади меняли направления одновременно, чтобы плыть против ветра под углом.

Прежде чем они вошли в зону поражения взрывных пушек, все корабли последовали примеру флагманского корабля “Жёлтого Дракона” и замедлились. Маневрирование кораблей при таком сильном ветре требует высокого уровня навыков, но ни один из кораблей не отставал. Как и ожидалось от имперского флота, Мэттью вновь затрепетал при виде их способностей.

— Воууу…

Вокруг него расплескались брызги в море. По сравнению с первым залпом, упавшим в море менее чем в 200 метрах от их места, дальность увеличилась на 50%. Тем не менее, количество брызг сократилось примерно на четверть.

Поразмыслив об этом, слегка пухлый юноша точно определил смысл того, что он видел.

— Хмм, а ведь если подумать… О, точно. Они должно быть перенесли некоторые из своих пушек на правый борт, чтобы противостоять наклону корабля. Икта назвал это “самой сложной ситуацией”.

Мэттью вспомнил голос темноволосого парня… Если вражеский адмирал некомпетентен, много времени будет потрачено впустую из-за шока от этого неожиданного развития событий. Если адмирал посредственный, он пойдёт в лобовое сражение, за которым последует атака с последующим взятием в клешни. Но если адмирал является образцовым, он будет настаивать на сохранении позиций против ветра, даже если для этого придётся уменьшить количество задействованных пушек. Если это произойдет, тогда твоим солдатам придётся как следует поработать…

— Стрелки из четвёртого взвода, соберитесь на правому борту передней палубы! Старайтесь не прерывать работу на корабле, а затем рассредоточьтесь и приготовьтесь сражаться с противником!

По его приказу стрелки выбежали с лестницы. Видя, как его подчинённые занимают позиции на передней правой стороне корабля, Мэттью продолжил приказывать таким голосом, который даже от такого ветра не заглох.

— Мы начнём огонь на подавление! Две группы будут стрелять одновременно. Целимся в пушечные порты противника! Пока не обращайте внимания на моряков на их палубе и сосредоточьтесь на том, чтобы остановить их взрывные пушки, понятно!?

———— Так точно! ————

— Отряд с крупнокалиберными воздушными винтовками пока не вступайте в бой! Просто продолжайте наблюдать за противником. Поглядывайте на орудия, нацеленные на этот корабль, и сразу докладывайте в случаи чего! Я буду обновлять цели в соответствии с этой информацией! Держите глаза открытыми и помните об этом, хорошо!?

———— Так точно! ————

Услышав указания Мэттью, подчинённые слегка расслабились. Они нисколько не смутились и последовали приказам без каких-либо вопросов. Икта и Ятори были не единственными, чья репутация выросла после того, как они выжили в отчаянной ситуации на северных территориях. Этот слегка пухлый юноша также был признан людьми, которые могли доверить ему свои жизни.

С другой стороны, с высоты за Мэттью наблюдал кое-кто ещё. Польмина Юргус, подвергшаяся остракизму на этом корабле, делала всё возможное на своём посту и посматривала на активного Мэттью, командующего своими солдатами.

— Герой северных волнений, да!?

Сказала она про себя. Полли ещё на “Тираннозавре” поняла, что ему подходит этот титул. Она знала, что у него есть право сражаться на поле битвы, в отличии от неё.

— Я тоже… смогу…

Её костяшки побелели от слишком сильного хвата за перила… Полли продолжала думать об именах и лицах своих погибших подчинённых и продолжала искать способ извиниться перед ними.

— Хорошо, начинаем залп!

По его приказу раздался резкий звук взрыва сжатого воздуха. Не обращая внимания на её внутреннюю борьбу, поле битвы становилось всё жестче с каждым мгновением.

— АААа!

— КХаа…

— Пх… аааа

На флагманском корабле Киоки “Белое Крыло”, который был одним из восьми суден, оснащёнными взрывными пушками, и который также входил в состав кильватерной колонны, раздались крики артиллеристов за пушечными портами в деке. Это произошло на всех кораблях в строю одновременно. Те, кому подстрелили конечности или торс, упали на пол. Их товарищи сразу же оттащили их от пушечных портов.

— Чёрт! Эти Имперские ублюдки! Они взяли под прицел наши пушечные порты!

— Мы можем что-нибудь сделать!? А то даже перезарядить пушку не получиться!

Зрелище, как их товарищи подают замертво один за другим, заставило артиллеристов засомневаться в работе. Атака Мэттью и остальных имела ожидаемый эффект. Их цель состояла не в том, чтобы убить как можно больше вражеских артиллеристов, а в том, чтобы уменьшить частоту стрельбы взрывных пушек.

— Должен быть способ! Закрывайте порты, когда заряжаете пушки! Да, это добавит лишней мороки, но зато мы не будем беспокоиться, что нас застрелят!

У артиллеристов не было другого выбора, кроме как следовать приказам своего начальника. Когда пушечные порты закрылись, они слышали прилетающие пули, бившиеся о борт корабля. Они быстро обновили боеприпасы через дуло пушки…

— Адмирал Юргус, корабли в первых рядах скоро войдут в зону поражения их пушек.

На квартердеке имперского флагманского корабля “Жёлтый Дракон” капитан 1 ранга Канрон, временно оставивший свой пост ответственного парусной командой, предупредил своего Адмирала.

— Да, так или иначе нам не удастся полностью избежать повреждений.

У Адмирала было грубое лицо, когда он ответил. Другие корабли, которые замедлились, чтобы соответствовать “Жёлтому Дракону”, постепенно ускорялись и оставляли флагманское судно позади при следующем оверштаге.

— Как досадно! Если они должны были соответствовать скорости этого огромного корабля, кто знает, какой урон они получат, прежде чем мы приблизимся к врагу. Я очень хорошо понимаю... но я всё ещё хочу присутствовать на кораблях в первых рядах, которые требуют больше всего навыков.

— Не соглашусь с этим. Будь то взрывные пушки или воздушные винтовки, оба оружия лучше всего подходят для уничтожения высокомерных командиров, ведущих войска впереди. Никто не может быть уверен в том, что шальная пуля не столкнётся с судьбой Адмирала прямо перед атакой.

— Звучит бесяче, но в этом есть смысл! Кстати, разве не ты был тем, кто сказал, что пытаться защитить меня – наитупейшее решение!?

— Если Адмирал будет освобождён от обязанности избежать битвы, то с Первым Флотом всё будет в порядке. Однако, если Адмирал погибнет в бою, флот окажется в опасности. При любом исходе, оба сценарий одинаково отсталые.

— В следующий раз я точно раздавлю твои орешки и сделаю тебя евнухом…

Адмирал Юргус посмотрел на своего заместителя, выглядящего беспечным даже после того, как высказал своё мнение, и устремил взгляд вперёд. Корабли в тыловых рядах, которые находились рядом с флагманским кораблем, уже ушли вперёд в длину двух кораблей. Те, кто находился в первых рядах, были уже в 300 метрах от вражеского флота.

— Ладно, похоже наконец начинается. Эти триста метров покажут характер и способности Пиратского Флота.

— Слушайте! Придерживайтесь ветра!

Экипаж сдвинул паруса в соответствии с приказом Капитана Хигорума, перемещая имперский военный корабль “Гарпун” под углом против ветра. Их союзники в том же блоке формирования изменили курс в то же время, когда они подобрались ближе к 16 судам Киоки.

— Меняем огневые позиции! Направляемся к правому борту!

На передней палубе люди Мэттью передвигались в соответствии с приказами. Поскольку при смене курса корабль меняет положение при оверштаге, им было необходимо постоянно перемещаться с одной стороны корабля на другую. Когда они прицелились на своей новой позиции, солдаты азартно закричали.

— Хах, враг так замешкался. Это ещё сильнее упрощает задачу!

— Именно, остаётся лишь атаковать, когда они откроют свои пушечные порты!

Когда они заряжали пушки, противник закрывал пушечные порта, чтобы избежать обстрела. С этой точки зрения, всё стало более удобным. В конце концов, им просто нужно вести огонь по открытым портам. Вместо того, чтобы гадать, какие пушки вот-вот будут стрелять, теперь им было намного проще сфокусировать свою атакую.

— Не расслабляйтесь! Это самый важный момент! Вражеские пушки сейчас нас могут обстреливать!

Тем не менее, Мэттью суровым голосом предостерегал своих людей от слишком оптимистичного взгляда. Всё развивалось так, как планировалось, но он не мог ослаблять бдительности. Как никак, выстрелы врага ещё по ним не попали.

Слегка пухлый юноша прекрасно знал, что взрывная пушка была достаточно мощной, чтобы разорвать борта военного корабля, как бумагу. Лишь одно попадание могло подорвать желание команды сражаться. Он испытал всё это на “Тираннозавре”, поэтому…

— Берегись! Всем внимание! Схватитесь за что-нибудь… Аааа!

Мэттью увидел выстрелы из орудий, нацеленных на них, и закричал во весь голос. Не только для того, чтобы предупредить людей, но и для того, чтобы мысленно подготовить всех остальных на борту.

В следующее мгновение вода с обеих сторон корабля взорвалась, и давление моря покачнуло “Гарпун” с силой из стороны в сторону. Несколько солдат упали на палубу, и на них обрушился дождь с моря. Крики звенели по всей палубе, как хор.

— Аааа!

Мэттью схватился за верёвочную лестницу, чтобы противостоять удару, и его стало сильно тошнить. Два выстрела, мимо попавшие в воду поблизости, вызвали такие последствия. И чем ближе они будут к врагу, тем чаще по ним будут вести огонь.

— Человек за бортом! Кто-то упал в море!

Крик позади него шокировал юношу, и он быстро обернулся. Он внимательно посмотрел и обнаружил несколько солдат возле перил, с тревогой указывающих в море. Мэттью инстинктивно наклонился за борт.

— Туда! Бросьте спасательный круг!

В море десятью метрами ниже он видел упавшего за борт моряка, машущего им. Он продолжал тонуть и боролся с приливами. Надолго его точно не хватит. Морской пехотинец выбросил спасательный круг с прикреплённой к нему верёвкой… Но эта последняя надежда упала очень далеко от человека в море.

— Эй! Сюда! Плыви сюда!

— Не туда! Направо!

— Нет! Тебя же сметёт!

Экипаж кричал, пытаясь направить человека за бортом к спасательному кругу. Однако это было напрасно, он уже был на пределе. Волна, которая была выше обычной, накрыла голову этого моряка и злонамеренно втянула его в море.

— С-субас!

— Чёрт!

Понимая, что их товарища уже нет, моряки кричали, пока бились о палубу. Из-за сильных волн и движущегося корабля каждую секунду они отдалялись от человека за бортом. Шанс на спасение с самого начала был ничтожен. Мэттью с горечью осознал, что падение в таких условиях было равносильно смерти.

— Кхааа!

Мэттью выжег в памяти образ жёстокой смерти моряка и снова посмотрел на переднюю палубу. Он посмотрел на своих людей, которые не оправились от удара бомбардировки, и закричал.

— Чего вы боитесь!? Чем дольше мы простаиваем, тем больше по нам ведут огонь! В море нам некуда бежать! Если не хотите закончить также, то продолжайте стрелять!

Он скрыл своё желание кричать от ужаса и издал приказ. Мэттью едва удалось выполнить свой долг командира, и солдаты, поражённые недавним снарядом, снова начали двигаться после того, как их наставили.

— Да пошли вы! Я не позволю вам в нас попасть!

— Мы убьём всех до того, как они по нам попадут!

Воодушевились солдаты, когда вернулись на свои места, и возобновили подавляющий огонь после остановки менее чем на десять секунд. Благодаря своей не ослабшей бдительности, молодому парню удалось минимизировать шок, понесённый всему кораблю.

— Полли, ты в порядке!? Или ты тоже впала в панику после выстрелов!?

Убедившись, что его люди вернулись в бой, Мэттью посмотрел вверх и закричал на воронье гнездо. Через несколько секунд Полли схватилась за перила и помахала рукой, показывая, что с ней всё в порядке. Слегка пухлый юноша с облегчением перевёл взгляд.

— Целый флот в зоне досягаемости пушек! Интересно, а как у остальных дела!?

— Фух… Я уж думал, что помру.

На имперском корабле “Новая Луна”, который плыл в северном конце формирования, Икта и Суя упали друг на друга в вороньем гнезде на передней мачте.

— Один лишь пушечный залп, упавший в воду неподалёку, вызвал такие последствия… Хорошо, что у нас есть леера*. Суя, ты в порядке? (*леер – проще говоря, это туго натянутый трос, предотвращающий падение людей за борт)

— Всё хорошо! Вот только…

Понимая, что её держат сзади, Суя поспешно встала. Икта встал рядом с ней и положил руку

себе на талию, чтобы проверить, не открылась ли рана.

— Хмм, даже не ухудшило состояние моей талии. К счастью, ты такая лёгкая, как пёрышко.

— О чём вы говорите!? Давайте спускаться, тут опасно!

— Спускайся тогда, а я остаюсь здесь. Я должен следить за реакцией врага.

Сказав это, Икта поднял телескоп, который не отпускал, даже когда упал. Видя, что его заместитель всё ещё смотрит на него с беспокойным взглядом, юноша ответил с кривой улыбкой.

— Не волнуйся и спускайся. Знаешь ведь, я не могу уйти в середине шахматной партии!

***

— Ноль попаданий!?

Элулуфай наблюдала за последствиями первого залпа после того, как противник вошёл в зону досягаемости пушек “Белого Крыла”. Выстрелы упали в море, не повредив ни одного из противостоящих кораблей.

— Ничего не поделаешь, у нас стало меньше пушек, поскольку мы откорректировали наклон корабля… К тому же по нам ведётся огонь…

— Следует ли нам как можно быстрее пустить следующий залп!?

Спросил её адъютант, стоящий позади. Великая Мать тут же покачала головой, даже не задумываясь.

— Сделай обратное. Продолжайте загружать, как всегда, но при прицеливании будьте намного внимательней. Ноль попаданий свидетельствует о растерянности артиллеристов. К тому же они опасаются вражеского подавляющего огня. Снарядите людей щитами и направьте их к пушечным портам. Цифры тех и других должны соответствовать.

Перед ней находились солдаты с скутумом, защищавшие адмирала. Эти щиты могли защитить человека в полный рост, а также отразить осколки, либо шальные пули. Элулуфай приказала этой группе защищать артиллеристов без каких-либо сомнений.

— Не стоит волноваться за меня! Это сражение всецело зависит от взрывных пушек!

— Так точно Мадам, как скажите!

Её адъютант бросился к лестнице по её приказу. Элулуфай посмотрела на постепенно приближающегося врага острыми глазами и спокойно обдумала свой следующий шаг.

— Через некоторое время мы должны переместить пушки обратно на левый борт. Поскольку мы израсходовали какое-то количество боеприпасов, то на этой стороне не будет сильного перевеса, и пушки смогут поддерживать необходимый радиус действия. Тогда мы сможем поразить врага нашей максимальной огневой мощью. Но…

Она оценила колеблющиеся масштабы опасности в своём сердце и прикусила губу с серьёзным выражением лица.

— У нас не так много шансов. Интересно, сколько кораблей мы успеем затопить, прежде чем начнётся сражение флотов?

Поскольку оба флота приближались друг к другу, их возможности были на лицо. Имперский флот плыл на максимально возможной скорости и вёл подавляющий огонь, чтобы устремиться к решающей победе. В то время как флот Киоки сражался лучшими пушками как мог. Мышления командиров, обучение солдат и элемент удачи были ясно видны всем.

— Воу!

— Грозовое Облако подбито!

— У них дыра на правом борте!

После входа в дальность поражения пушек, следующий залп, наконец, нанёс удар, пробив правый борт и достигнув грузового отсека под палубой. Экипаж “Грозового Облака”, высовывающийся из палубы, немедленно начал работать, чтобы не дать корпусу погрузиться в воду. К счастью, дыра находилась относительно высоко над уровнем воды и не слишком сильно повлияла на мореходство.

— Как больно! Ублюдки!

— Унесите раненных! Медики!

Третий залп попал по “Богомольей Креветке” и “Белой Акуле”, убив и ранив многих членов экипажа, работающих на палубе. Так как многие жертвы Белой Акулы были ветеранами, обслуживающими паруса, контроль над кораблём значительно снизился.

Четвертый залп попал по пяти кораблям, в том числе по “Гарпуну”, который находился в

середине построения.

Что-то пролетело над головой Мэттью со скоростью, невидимой для глаз. Это только что пришло ему в голову, когда произошёл взрыв на задней части корабля.

— Ааах!

Слегка пухлый юноши успокоился от тряски, которая угрожала выбросить его за борт, а затем перевёл взгляд за спину. Облако пыли поднималось позади трёх мачт на корабле, и команда в панике неслась туда.

— О нет… попало по квартердеку?

Он почувствовал озноб в своих конечностях, но всё же приказал своим людям продолжать стрелять, прежде чем бежать на квартердек. Полли, которая буквально спрыгнула с вороньего гнезда, присоединилась к нему. Вскоре перед ними предстало ужасное состояние места, по которому пришёлся удар.

Ущерб был очевиден. Задняя часть квартердека провалилась, обнажая штурвал корабля ямой позади него. Четыре человека рухнули вниз, двое, казалось бы, погибли, а двое других стонали от боли. Мэттью и Полли могли сразу определить, кто был одним из выживших.

— Командир Хигорум!

Понимая, насколько серьёзной была ситуация, Мэттью бросился к раненому здоровенному Капитану “Гарпуна”, у которого обнажились правое плечо и спина, когда он лежал на палубе. Его травмы были не от прямого удара, а от ударной волны. Не было ясно, как сильно он пострадал.

— Ну как же так!? Удача покинула меня в столь важный момент…

Капитан 2 ранга Хигорум ворчал от боли, когда осматривал палубу, держась неповреждённой левой рукой за трубку. Пять медиков вскоре бросились с носилками, но, прежде чем он согласился на их лечение, он крикнул хриплым голосом, как раненый зверь.

— Лечение может подождать! Я понимаю, что больше не могу командовать! Позовите Куцучи… Приведите сюда этого старпёра!

— Я здесь, дедуля Хигорум!

Голос, пришедший с неожиданного направления, поразил Мэттью и Полли. Вероятно, он бросился сюда после осознания серьёзности ситуации. Капитан затопленного “Тираннозавра”,

капитан 2 ранга Рагиши Куцучи стоял, положив руку на штурвал корабля, борода которого развевалась на ветру.

— Заткнись! Я ещё не дедуля! Самое главное сейчас – командование! Возьмись за корабль вместо меня!

Эти слова заставили лица некоторых членов команды побледнеть. А именно у военно-морских лейтенантов, работающих под командованием капитана 2 ранга Хагорума. Мужчина-офицер и женщина-офицер, которые в последний раз задирали Полли, вышли, как будто это был их шанс высказать своё мнение.

— Капитан, пожалуйста оставьте командование на меня! Я выполню свои обязанности идеально!

— Я согласна с капитан-лейтенантом Паумом! Мы не должны навязывать что-то нашему гостю!

Лейтенант Йорин поддержала своего товарища. Как офицеры корабля, для них было естественно задавать вопросы, но командир Хигорум сурово покачал головой.

— Не заставляйте меня всё объяснять! Я уже говорил, что вы не способны взять на себя такую ответственность! Если бы вы действительно могли “идеально” управлять кораблём в такой суровый шторм, то я бы уже давно отдал вам место Капитана!

— Не перенапрягайся… Даже у тебя может открыться рана. В любом случаи, я возьму на себя командование “Гарпуном”. Так пойдёт!?

Тихо спросил бородатый старик. Никто не мог прервать связь между этими двумя стариками.

— Да, оставляю всё на тебя. Но если ты облажаешься, знай, потом я тебя как следует отделаю!

— Хочешь поболтать кулаками, даже после того, как отправляешься на тот свет? Ты никогда не меняешься, не так ли!?

В ответ на ухмылку своего старого друга, командир корабля Хигорум кивнул. Медики восприняли это как сигнал, чтобы погрузить его на носилки и уйти. Пострадавший рулевой и два других человека тоже были отнесены внутрь корабля.

— Ладно, как и сами видите, я беру командование на себя. Должно быть, есть те, кто не рад этому, но сейчас я просто проглочу ваши обиды. У нас нет времени, чтобы об этом спорить.

Старик посмотрел на офицеров острым взглядом, когда он сказал это. Спокойное запугивание, которое противоречило его преклонному возрасту, заставило всех замолчать.

— У нас нет никаких возражений против “Белой Бороды Куцучи” в роли Капитана корабля…

Вежливо сказал от лица всех остальных капитан-лейтенант Паум. Командир Куцучи кивнул, пристально глядя на штурвал корабля.

— Ладно, тогда капитан-лейтенант Паум займёт место рулевого. Сможешь оставить свой исходный пост на своего заместителя?

— Так точно!

— Очень хорошо. Всем немедленно вернуться на свои места. Если продолжим стоять на месте, по нам ещё раз попадут!

Крик старого моряка привёл команду в чувство, и они побежали на свои места. Мэттью, который был поражён, тоже обернулся, но обнаружил девушку, стоящую рядом с ним на месте.

— Ну и чем ты занята, капитан-лейтенант Польмина Юргус!? Возвращайся на своё место.

Спокойным тоном сказал командир Куцучи. В тот момент Полли было так стыдно за то, что она не ожидала, что старый моряк может принять на себя командование… ей аж хотелось убить себя от стыда. Она немедленно повернулась и убежала.

— …

Мэттью хотел что-то сказать, но понял, что ему нечего говорить. Он покачал головой, чтобы очистить мысли, и бросился к передней палубе, где находились его подчинённые.

Первый Имперский Флот отчаянно работал над тем, чтобы реорганизовать их разбитую группировку, приближаясь к противнику, который находился с подветренной стороны. Они были всего в 30 метрах. Уже достаточно близко, чтобы разглядеть лица противника на кораблях. В этот момент - пушки выстрелили одновременно, объявляя об окончании этой ситуации.

— Держать строй!

— Два выстрела пришлось по правому борту!

— Чёрт! Попали по основной мачте!

Это был точный залп в упор. Восемь кораблей пострадали. Два из них потеряли свои основные и задние мачты, остановив их месте. Фланги трёх остальных судов получили повреждения

ниже уровня воды и были обречены на неизбежную гибель. Несмотря на это...

— Адмирал! У нас осталось 38 кораблей!

— Отлично! Самое время отыграться!

На квартердеке палубы Жёлтого Дракона, который шёл позади, Адмирал Юргус сгорал от нетерпения. Он знал, что его флот прошёл первый контрольно-пропускной пункт, после которого они должны были сблизиться с противником, сохраняя при этом численное преимущество.

***

После повторной бомбардировки два имперских корабля потонули, а четыре получили критический урон. Семеро двигались медленно после того, как их паруса получили серьёзные повреждения. Это было результатом 300-метровой сражения.

— Впечатляет, они только что понесли такой серьёзный ущерб.

С результатами, изложенными возле неё, Элулуфай могла лишь признать, что это было меньше половины того ущерба, которого она ожидала. Помимо того, что она была слишком наивной, она поняла, что её противник был более цепким, чем она себе представляла. Однако у неё не было времени на размышления для следующих приказов.

— Переходим к четвёртому плану! У врага численное преимущество в ближнем бою! Начать движение флота!

Гонг, используемый для передачи сообщения, зазвучал, сообщая союзным кораблям, что делать, когда вражеский флот приблизиться к ним. Дождь начал падать на фоне усилившегося ветра, объявив о начале второго раунда их битвы.

На имперском военном корабле “Новая Луна” Икта, который настаивал на наблюдении за ситуацией с вороньего гнезда, увидел, как 16 кораблей Киоки, стоявших в кильватерной колонне, исполнили два манёвра. Восемь кораблей с взрывными пушками начали отступать против ветра, когда оставшиеся восемь обычных кораблей двинулись вперёд, прикрывая отступление первых.

— Они отказываются сдавать позиции! Должен же быть предел их терпению!? Хотя бы сейчас!

Парень, который надеялся на лобовое сражение, проклинал решительное отношение противостоящего Адмирала, которое противоречило его ожиданиям. Он также мог сказать в чём заключалась цель врага. Обычные корабли вступят в битву, чтобы выиграть время, пока их ценные корабли с взрывными пушками отступят против ветра.

— Двадцать стоящих позади кораблей тоже начали движение. Вероятно, они присоединятся к 8 обычным кораблям для ближнего боя. В целом и такой исход пойдёт, но мы не можем позволить так просто уйти кораблям с взрывными пушками.

Юноша держал свой телескоп, словно желал выразить своё намерение перестать смотреть со стороны и присоединится к драке. Он спустился по верёвочной лестнице со скоростью, способной соперничать с тараканом, и вернулся на палубу. Его люди, которые готовились к высадке на вражеский борт по указанию Суи, смотрели ему навстречу. Однако он оставил эту часть своему надежному заместителю и побежал на квартердек.

— Капитан Агухи! Корабли с взрывными пушками уходят! Можем ли мы обойти вражеские корабли перед нами и начать преследование!?

— Подумай о чём ты просишь! Ты ведь знаешь, что по ветру корабли могут двигаться более свободно, чем против ветра, так!? В этой ситуации враги остановят нас, даже если им придётся таранить наш корабль!

Взбудораженный капитан “Новой Луны” весело ответил. Вплоть до сегодняшнего дня Икта установил хорошие отношения с капитаном корабля своим бойким языком и силой “Божественного Вина Крайнего Южного моря”. Понимая, насколько агрессивна его личность, темноволосый юноша спровоцировал его.

— Я знаю! Это сложно, но для капитана Агухи, моряка номер один в Первом Имперском Флоте, это может быть возможно! Или я ожидал от вас слишком многого!?

— Что ты сказал, мелкий засранец!? Я не говорил, что это невозможно! Не делай глупых предположений!

Ум капитана Агухи перешёл от осторожности к авантюрности. С тем, как легко он мог повлиять на капитана, вероятно, у него бы получилось, даже будь он спокойным. Икта криво улыбнулась без удивления. В конце концов, Пиратский Флот Катварны состоял из таких дураков, как он.

— Стой в стороне и смотри с широко открытыми глазами! Я покажу тебе свою особую технику! Не моргай сейчас!

Заявил Капитан, а затем собрал побольше людей, чтобы усилить позиции на передней и задней мачтах. Закончив приготовления, они с предельной внимательностью смотрели на приближающегося противника. “Новая Луна” была на пределе манёвра против ветра, и единственное, что они могли сделать повернуть по ветру. Тем не менее, враг догадался об этом и протаранил под сложным для уклонения углом.

— Хах! Дураки… давите их борт!

Однако в этой ситуации, когда руль можно было повернуть только влево, капитан Агухи отдал приказ, который обманул эти ожидания. Несмотря на это, рулевой не смутился, когда повернул штурвал корабля вправо.

— Разверните все паруса на передних мачтах и поймайте ветер со спины! Сделайте обратное для задней мачты, поймав ветер вперёд!

Экипаж выполнил его распоряжения без промедления, устраивая шоу. Паруса на передних мачтах принимали весь ветер, идущий со стороны борта, в то время как паруса на задней мачте поворачивались параллельно направлению ветра, пропуская весь ветер. В результате, когда штурвал повернулся вправо, передняя часть корабля повернула полностью против ветра из-за силы, действующей на его паруса.

— Воуууу…

Резкое движение корабля заставило Икту потерять равновесие, и он схватился за верёвочную лестницу, чтобы удержаться на ногах. Возгласы послышалась с корабля Киоки, который был прямо перед ними. Новая Луна повернулась по направлению ветра одним махом, и корма корабля была направлена против ветра, поворачиваясь на 180 градусов вправо от врага. В глазах врага казалось, что фланг имперского корабля, который они собирались таранить, внезапно исчез.

— Мы прорвёмся через них! Продолжайте вести огонь на подавление!

Солдаты с винтовками и арбалетами нацелились на правый борт вражеского корабля и залпом стрельнули в упор. Враг немедленно ответил, однако главной целью Новой Луны были корабли с взрывными пушками. Единственно правильный курс лежал против ветра, на котором желательно было свести к минимуму время на стычки с противником. Им удалось прорваться и они начали плыть за вражескими кораблями. Судно Киоки, которое тоже попыталось в панике выправить свой курс, потерпело неудачу. Их протаранил имперский корабль.

— Как и заказывал! Мы сели на хвост кораблей с взрывными пушками! Есть что сказать, сухопутный крысёнок!?

Самодовольно выразился Капитан Агухи, сгибая свой бицепс. Икта отдал честь без каких-либо возражений. Корабли с взрывными пушками испытывали затруднения при маневрировании в плохой погоде, поэтому их расстояние с Новой Луной значительно сократилось.

***

— Быстрее! Враг сел нам на хвост!

Поскольку во время бомбардировки корабли стояли неподвижно, многие из кораблей с

взрывными пушками столкнулись с большими трудностями при развороте по ветру, в том числе корабль, который преследовал Икта. Поскольку штурвал не реагировал, пока корабль не достиг определённой скорости, они не сразу смогли начать оверштаг против ветра.

— Хэээ… хэээ…

— Нельзя дать им схватить нас!

— Быстрее! Поторапливайтесь…

Они испытывали определённое давление, и члены команды корабля Киоки сосредоточились на своей работе. Сложенные паруса были развёрнуты, и корабль постепенно ускорился. Ощущение ускорения корабля заставило их почувствовать облегчение.

— Мы успели!

— На такой дистанции они нас не догонят!

— Право руля! Быстрее!

Рулевой усилил хватку на штурвале корабля. Независимо от того, насколько сильно его подталкивали товарищи, рулевой не мог поворачивать корабль по своему усмотрению и просто ждал, пока Капитан корабля не подтвердит необходимую скорость и не отдаст распоряжения.

— Право руля на два часа!

— Так точно!

Это распоряжение ждала вся команда, и рулевой с готовностью выполнил приказ. Однако штурвал ощущался неестественно легким.

— Эй, что происходит!? Мы не поменяли курса!

Кричал Капитан немного с тревогой. В течение этого времени рулевой продолжал отчаянно поворачивать колесо, но так и не смог управлять кораблём. Он вращался свободно… Рулевой заметил это и подошёл к задней части штурвала, чтобы проверить базу, соединенную с кораблем.

— Капитан!

— Что такое!?

Когда он почувствовал, как Капитан положил ему руку на плечо, рулевой поднял обе руки с напряженным выражением лица. Капитан увидел, что лента, соединённая со штурвалом, была порвана.

— Порвалась!? Как такое вообще возможно!? Когда это произошло!?

Для него было вполне естественно так жаловаться. Рулевой механизм всецело влияет на навигацию судна, поэтому неудивительно, что его так тщательно обслуживают. Это попросту невозможно, чтобы лента оборвалась в самый решающий момент, когда они собирались уйти от преследования врага.

Этот неожиданный поворот событий заставил их задуматься. В этот момент штурвал корабля внезапно раскололся. Осколки руля отлетели в кричащего Капитана, а рулевой рядом с ним наконец понял, что произошло.

— Враг постарался!? Если они подстрелили ленту, тогда…

— Враг перестал маневрировать против ветра! Весьма вероятно, что нам удалось уничтожить элементы управления корабля!

На передней палубе правого борта имперского военного корабля “Восходящее Солнце” наблюдатель на верхней передней мачте сообщил о своих наблюдениях. Молодой снайпер, занявший позицию выше, немного кивнул.

— Хорошо, цельтесь в следующий корабль!

Крупнокалиберная воздушная винтовка была установлена на перила вороньего гнезда. Торвэй Ремион нацелился сквозь прицел одним глазом в поисках своей следующей жертвы. Включая его партнёра Сафи, три духа ветра направляли сжатый воздух в ствол среднего размера.

Как следует из названия “Крупнокалиберная Винтовка” - это оружие, которое более эффективней показывает себя при уничтожении предметов, нежели людей. Это винтовка сильно зависела от умений пользователя, но, учитывая, насколько сократилось расстояние между кораблями, её можно было использовать даже для того, чтобы повредить рулевой механизм корабля, как было продемонстрировано ранее. Если заместитель и мог занять место погибшего Капитана, то с повреждённым штурвалом уже ничего нельзя было поделать.

— Они не могут плыть против ветра, поскольку их штурвал сломал! Сейчас мы должны остановить как можно больше кораблей с взрывными пушками!

Через мгновение после нахождения следующей цели Торвэй нажал на курок указательным пальцем. Каждый выстрел снайперов, подобных ему, больше походил на цепи, обволакивающие жертву, пытающуюся сбежать.

***

— Враг остановил три корабля с взрывными пушками! Ещё два корабля в данный момент преследуют!

На квартердеке корабля Киоки “Белое Крыло”, который первым начал отступать против ветра, экипаж, наблюдающий за ситуацией через телескоп, плакал от боли. Элулуфай стиснула зубы, слушая сообщения.

— Как и ожидалось, не все корабли вовремя начали отступление!

Она ожидала чего-то подобного. Поскольку противник был близко, время, за которое они могли прекратить стрельбу и начать отступление против ветра, было в очень жёстких рамках. Что касается моделей кораблей, то трёх мачтовые корабли Империи были лучше приспособлены для плавания против ветра в сравнении с трёх мачтовыми кораблями Киоки. Элулуфай мысленно была готова к тому, что один или два корабля не смогут сбежать. Но из-за крупнокалиберных воздушных винтовок и мастерства имперских матросов, число потерь превысило все её ожидания.

— Мы уже потеряли три корабля. Будет намного хуже, если потеряем ещё. Спастись должна хотя бы половина!

План Элулуфай заключался в том, чтобы корабли с взрывными пушками осуществили стратегическое отступление к тылу двадцати кораблей, а затем перегруппировались в линию, с направлением ветра.

Учитывая обстоятельства, имперский флот, стремящийся захватить гавань, должен был сначала прорваться через двадцать кораблей флота Киоки. После им придётся столкнуться с кораблями с взрывными пушками после прохождения основных сил. Маловероятно, что останется большое количество кораблей после сражения, поэтому целевой группе Элулуфай просто останется добить оставшиеся суда своими пушками.

Однако для реализации этого плана ей потребуется минимальное количество кораблей. Если четыре или более кораблей не сбегут, то план обречён на провал. Три корабля с взрывными пушками уже были захвачены противником, так что решение о том, смогут ли остальные два корабля сбежать, решит исход всего морского сражения.

— Пожалуйста, Грег! Ты должен их спасти!

Вся ситуация была ей ясна, и Элулуфай выкрикивала имя её самого доверенного командира морской пехоты.

***

— Отлично! Мы прямо на хвосте! Не дадим им сбежать!

На имперском корабле “Раковина” моряки кричали в приподнятом настроении. Корабли, которые они преследовали, были прямо перед ними. Корабль противника замедлился после того, как крупнокалиберные воздушные винтовки разорвали ленту рулевого механизма. Конечно, экипаж не мог упустить этого шанса.

— Слушайте сюда, сейчас мы возьмём их на абордаж! Приготовьтесь!

Стрелки продолжали вести огонь с передней палубы, а за ними собирались морские пехотинцы с оружиями. Столкнувшись с угрозой обстрела с дальнего расстояния кучу раз, их боевой дух очень сильно воспрял от мысли ближнего боя с противником.

— Наконец!

— Они проделали дыру в корабле!

— Заставим их опробовать наши клинки!

Находясь перед задней частью плывущего корабля, им не нужно было беспокоиться о взрывных пушках, которые были установлены по бокам. Если они будут придерживаться этой позиции, то это наилучший угол для атаки с высадкой. Один из морских пехотинцев был слишком взволнован и высунулся из носовой части корабля.

— Не будьте трусами, вы ублюдки! Аааааа…

Он упал за борт из-за сильного удара со стороны корабля.

— А!?

— Вражеский корабль… протаранил нас!

— Враг!

Воздух вспыхнул на корабле. В то время как их внимание было сосредоточено на корабле перед ними, другой корабль Киоки врезался в них со стороны. Таран на вражеском корабле глубоко пронзил фланг “Раковины”, и вооруженные моряки побежали на борт через палубы, которые теперь были связаны.

— Как вы смеете игнорировать нас в своей погоне! Вы слишком наивны, имперские мрази! Думаете в Киоксском Флоте есть только корабли с взрывными пушками!?

С усмешкой, которая буквально доходила до его уха, командир морской пехоты Грег заревел. Взбираясь на борт, морские пехотинцы Киоки начали привлекать экипаж “Раковины”.

Во время этого хаотического сражения корабль с взрывными пушками ускользнул.

— Чёрт! “Раковина” и “Летающая Рыба” вступили в бой с вражескими суднами! Нужный нам корабль уходит!

Кричал Мэттью, который наблюдал за сражением с носа “Гарпуна”. Командир Куцучи, который видел то же самое с другого конца корабля, издал приказ.

— Оверштаг против ветра! Мы единственный корабль способный поймать убегающее судно!

По приказу старого моряка, офицер, взявший штурвал, повернул направо. До сих пор “Гарпун” избегал столкновения с двумя вражескими кораблями с впечатляющим маневрированием. В результате он стал одним из немногих кораблей, которые могли поймать корабли с взрывными пушками, прежде чем те достигнут защитного заслона из 20 кораблей.

— Мы должны преследовать корабль, кхе-кхе! Готовьтесь!

Мэттью, поняв цели Капитана, раздал новые распоряжения свои людям на передней палубе. Его подчинённые с крупнокалиберными винтовками нацелились на заднюю часть вражеского корабля.

— Какие проблемные! Мне казалось им уже удалось уйти, как их начал преследовать другой корабль.

На квартердеке палубы флагманского корабля Киоки “Белое Крыло” про себя говорила Элулуфай, которая наблюдала за ситуацией. Перед ней был корабль с взрывными пушками, прорывающийся против ветра, и имперский корабль “Гарпун”, который шёл по горячим следам.

— Так свободно плыть в такую ужасную погоду… Напротив, наши корабли должны делать всё возможное, чтобы просто управлять кораблем. Не говоря уже о том, чтобы сосредоточиться на стрельбе из пушек.

Элулуфай стиснула зубы. Поскольку пушки были предназначены для ведения огня сбоку корабля, они не могли начать вести огонь по вражескому кораблю, преследующему их сзади. Если они хотят вступить в бой, им нужно изменить своё относительное положение с противником, но это замедлит их спасение против ветра.

Если бы море было спокойнее, экипаж Киоки имел бы лучший контроль над кораблями с взрывными пушками, и могли бы стрелять и ловко отходить. Так сказать “ударить и убежать”.

Однако прошло не так много времени с их практического использования, поэтому было неразумно требовать от них полного освоения. Просто не делать каких-либо серьёзных навигационных ошибок было более чем образцово.

— Ладно, давайте спасём их. Взять курс по ветру!

Она решила, что это очевидное решение, и её адъютант бросился в её сторону.

— Мадам, вы хотите отправить корабль спасти их? Это слишком опасно! Даже, если у нас всё получиться, мы можем быть втянуты…

— Мы должны пойти на этот риск. Три корабля уже остановлены врагом. Уйдёт ли это судно или нет… От этого будет зависеть ход всего сражения.

— Я понимаю, но “Белое Крыло” наш флагман! Случись с кораблём или с вами что-нибудь – всё будет потеряно! Если и отправлять подкрепление, то пусть это будет другое судно с взрывными пушками… Аxx!

В этот момент волны, идущие в сторону корабля, заставили его сильно качнуться. Элулуфай нежно поддержала своего адъютанта, который чуть не упал, и прошептала ему на ухо.

— Проплыть по ветру, отгоняя врага, чтобы нашим союзником удалось сбежать, а затем вернуться против ветра. Кроме “Белого Крыла”, какие ещё корабли способны осуществить это в таких изменчивых водах!? Кто ещё способен на такое мореплавание?

Адъютант не ответил и промолчал. Великая Мать нежно поцеловала его в лоб, затем мягко сказала ему, как будто она успокаивала ребёнка.

— Не стоит беспокоиться. Со мной, командиром корабля, нет необходимости бояться, каким бы коварным не было море. Как вы знаете, этот корабль обладает благословением ветра.

Сказала Элулуфай с твёрдой решимостью, а затем посмотрела на свою птицу, кружащую над ней.

— Давай начинать Мисай! Скажи нам куда плыть!

С неба послышалось карканье. Услышав этот сигнал, Элулуфай приготовилась, приказав направить руль в сторону ветра.

***

— Продолжайте вести огонь! Остановите корабль!

По приказу Мэттью в воздухе раздался звук взрывающегося сжатого воздуха. Стрелки, собравшиеся на передней палубе, вели огонь по вражескому кораблю, который находился в 50 метрах от них.

— Область вокруг штурвала корабля хорошо защищена! Ладно… тогда, цельтесь в верёвки, которыми управляют задней мачтой! Если мы остановим их, то сможем догнать!

Согласно его инструкциям, снайпер с крупнокалиберной воздушной винтовкой, занимавший больше места, чем все его остальные товарищи, сменил цель. Его навыки не были того же уровня, что и у Торвэя, но он всё ещё был снайпером высшего класса, который прошёл через изнурительные тренировки. Ему не понадобилось много времени, чтобы добиться успеха.

— Попал! Канат на задней мачте разорван!

Мэттью мог видеть, что одна из верёвок, привязанных к задней мачте, потеряла напряжение и качалась на ветру. Поскольку парус вбирал меньше ветра, вражеский корабль потерял скорость. Слегка пухлый юноша сжал кулак.

— Отлично сработано! У нас ещё есть шанс!

— Ещё один корабль с взрывными пушками по правому борту! Остерегайтесь пушечного обстрела!

Пока Мэттью готовился к бою на борту, Полли, которая находилась в вороньем гнезде, выкрикнула предупреждение. Парень с трудом посмотрел в сторону правого борта и увидел корабль Киоки, на полной скорости приближающийся к ним. Слегка пухлый юноша широко раскрыл глаза от удивления.

— Корабль! Он ведь уже ушёл… вернулся, чтобы помочь союзникам? Чёрт, мы в зоне поражения!

Шокированный Мэттью призвал своих людей быть крайне осторожными. В то же время у командира Куцучи, который заметил приближающегося врага, было зловещее чувство.

— Вражеское подкрепление! Осторожней, девочки! Корабль уже разворачивается! Это не займёт много времени, прежде чем они начнут обстрел!

Воздух на “Гарпуне” потяжелел. Моментом позже, гулкий шум донесся от корабля, который закончил разворачиваться.

— Хватайтесь за что-нибудь!

После того, как старый моряк заорал, удар сбоку сильно потряс корабль.

— Докладываю о попадании!

После удара крикнул Мэттью, стиснув зубы. Исходя из своего опыта, он мог отличить сильное покачивание от промаха и прямого попадания. Этот выстрел только что попал прямо в цель, и вопрос стоял лишь в том, насколько серьёзным был ущерб.

— Попали в правый борт от кормы! Пробили дыру в корабле!

— Ниже уровня воды!? Нас затапливает!?

— Слегка выше! Вода… по крайней мере сейчас…

Его подчиненный сообщил с мрачным лицом. Они избежали смертельного удара. Мэттью оценил ущерб как таковой, но он всё ещё чувствовал себя неловко. Не было никакой возможности сказать, смогут ли они пережить следующий удар.

— Чёрт! И что нам теперь делать!?

Слегка пухлый юноша сильно почёсывал голову. Это не входило в план Икты – преследование врага один на один. Обдумав это в течение нескольких секунд, он решил проконсультироваться с командиром и бросился на квартердек. Когда он достиг места, его последние толики оптимизма ушли.

— Эй, что произошло!?

Когда он увидел экипаж, окружающий штурвал корабля, Мэттью почувствовал, как холодок пробегает по спине. Картина была такой же, как и с командиром Хигорумом. Юноша протолкнулся сквозь стену моряков и обнаружил старого командира, тяжело дышащего в центре круга.

— Командир Куцучи! Вы как!? Вас задело!?

Мэттью не видел никаких ран, но старик не отвечал, свернувшись калачиком, и держал руку на груди. Мэттью был сбит с толку, и Полли в следующий момент спустилась с вороньего гнезда.

— Что с тобой, дедушка Куцучи!?

Старик наконец отреагировал на её неистовый крик. Он отчаянно пытался контролировать своё дыхание и медленно выдавливал каждое слово.

— Я не… ранен… но… волна всколыхнула… мою болезнь…

Одни лишь эти слова были мучительной болью для командира Куцучи, который сжимал свою грудь обеими руками. Его слова и его текущее положение заставили Мэттью и Полли задыхаться.

— У тебя болезнь в груди? Как… Когда это диагностировали!?

В отличие от взволнованной Полли, Мэттью наконец что-то понял. Он всегда чувствовал, что с ним было что-то не так. Этот стареющий Капитан передал командование кораблём своему молодому подчинённому и стал своего рода отшельником. Однако его ясное командование во время столкновения с взрывными пушками, его энергичный крик, который мотивировал ошеломлённых матросов, его умение вывести судно из отчаянной ситуации - всё это доказывало, что он вполне готов к активной службе.

— Из-за проблем со здоровьем командира Куцучи, я капитан-лейтенант Паум беру командование на себя! Все, возвращайтесь на свои позиции, мы будем атаковать вражеский корабль перед нами!

Закричал младший офицер, когда увидел, что старый моряк упал. Это было правильное решение, так как они не могли продолжать борьбу, пока кто-то не возьмёт на себя роль Капитана. Однако в этот момент Полли что-то поняла и бросилась к штурвалу корабля, хватаясь за него сбоку.

— Ч-что ты делаешь!?

— Лево руля! Быстрее, времени практически не осталось!

Полли даже не стала ждать ответа и изо всех сил потянула руль. Внезапное неповиновение разозлило офицера, и он поднял правую руку в ярости.

— Какого чёрта!? Хватит уже, ты… неудачница!

Его кулак ударил девушку в щёку. Отколовшийся зуб взлетел в воздух, а ноги ошеломлённой Полли дрогнули. Тем не менее, она всё ещё держалась за штурвал обеими руками. Однако импульс от пришедшего удара привёл к тому, что руль слегка повернули направо.

В этот момент внезапный порыв ветра вырвался с левого на правый борт. Мачты и балки заскрипели, когда корабль наклонился вправо от давления ветра. Моряки, едва не упавшие за борт, закричали.

После того, как внезапный порыв ветра утих через несколько секунд, Полли отпустила штурвал и рухнула на палубу. Мэттью тут же бросился к ней. Командир Куцучи посмотрел на пару и младшего офицера, а затем, запинаясь, сказал.

— Направление ветра изменилось, кха-кха… Было опасно… Если бы штурвал не повернули налево, то паруса бы порвались, а верёвки разорвало…

Услышав это, и у офицера, и у Мэттью пробежал холодок по спине. Обычно правильной процедурой было убрать паруса и поставить корабль на якорь, чтобы преодолеть коварный ветер, но “Гарпун” всё ещё плыл с полностью развёрнутыми парусами. Это было необходимо для поддержания скорости, но такие безрассудные действия были не без риска. Слишком сильный ветер не проявил бы милосердия к парусным судам, и парус разорвался бы, если бы достиг своего предела натяжения.

— Капитан-лейтенант Паум… а каком таком приказе ты говоришь!? Я не передавал тебе полномочий!

— Ааа! Но командир Куцучи…

— Я знаю. Вполне нормально взять на себя командование при таком моём состоянии. Капитан-лейтенант Паум, при обычных обстоятельствах я бы без колебаний передал управление тебе… Но я вижу по ветру, что эта ситуация не обычная…

Старый моряк поднял глаза вверх, и темные облака дали понять, что погода не скоро прояснится.

Реальность ситуации показала себя, и команда начала колебаться. Именно благодаря усилиям двух великих моряков, Горацию Хигорума и Рагиши Куцучи, “Гарпуну” удалось продержаться так долго. Но теперь он потерял свои обоих ангелов хранителей.

— Сейчас не время сомневаться… Я знаю, что не мне решать кому быть Капитаном в такой критический момент…

Командир Куцучи перевёл взгляд в другое направление, где Полли, вытирая кровь со рта, вставала с помощью Мэттью. Младший офицер наклонился поближе к своему начальнику с бледным лицом.

— Собираетесь передать командование кораблём ей!? Я не могу этого принять! Как вы можете оставить всё этой неудачнице, которая потопила ваш собственный корабль!?

— Я с ним согласна!

Выкрикнула женщина-офицер с жёстоким лицом. Это была лейтенант Йорин.

— В армии мы должны следовать цепочке командования! И вы хотите отдать все жизни в руки этой женщины… Невозможно! От одной мысли об этом у меня уже идут мурашки по коже!

Сказал Йорин с отвращением, пока убийственным взглядом смотрела на Полли. С сильными возражениями двух морских младших офицеров, капитан 2 ранга Куцучи объяснил, пока держал руку на груди.

— Вы оба можете думать, что хотите… Однако, ситуация за пределами ваших возможностей, прямо как ветер сейчас…

— Нет, это была просто случайность… Если бы она не вмешивалась, я бы заметил! Я не проигрывал раньше и сделаю всё куда лучше неё!

Младший офицер всё не отступал, а командир Куцучи не решался ответить, воспользовавшись своим более высоким рангом. Подумав об этом некоторое время, он не посмотрел ни на одного из членов экипажа, а вместо этого бросил взгляд парня из армии.

— Я позволю тебе решать, Мэттью Тетдрич. Кому я должен доверить судно?

— А?

— Я не могу решить. Мои сентиментальные эмоции мешают моему непредвзятому решению. Поэтому я оставлю выбор постороннему, как ты. Тому, кто пострадал от жестокого обращения капитан-лейтенанта Польмины из-за её незрелости на “Тираннозавре”…

От такого внезапного наделения властью принимать решения, юноша застыл на месте. Заметив за кем окончательное решение, младшие офицеры тут же подошли к нему, словно увидели в нём возможность.

— Эй! Выбери меня! Ты ведь не хочешь умирать!?

— Если оставишь всё на Полли, корабль тут же пойдёт ко дну! Ты ведь должен понимать, поскольку был на Тираннозавре! Пожалуйста, доверь корабль Пауму! Мы ведь не хотим проиграть!

Их взволнованное отношение заставило Мэттью почувствовать себя неловко. Так или иначе парень попытался продолжить свой внутренний диалог.

- Кому я должен передать корабль? Он или она… От моего выбора будут зависеть жизни других людей.

— …

Он вспомнил свою первую встречу с капитан-лейтенантом Польминой. Когда их впервые представили, он подумал, что она была нежной девушкой, которая противоречила репутации пиратского флота и чувствовал облегчение. Однако его впечатление круто развернулось на 180 градусов, когда он ступил на её корабль. Мэттью и Торвэй каждый день подвергались издевательствам. Её необоснованное отношение даже стимулировалось убийственными намерениями Мэттью. Её несоответствующее поведение во время настоящей битвы разочаровало его. Но именно поэтому Мэттью тогда не отмахнулся от Полли. В конце концов, её незрелое поведение напомнило Мэттью самого себя из прошлого.

Его разум вернулся в реальность, и два младших офицера “Гарпуна” сильно умоляли его. Капитан-лейтенант Паум и лейтенант Йорин… Он не знал их достаточно хорошо, чтобы судить об их личностях, но он понимал, как сильно они ненавидят Полли. Вспоминая о своих днях на “Тираннозавре”, Мэттью понимал, чем это вызвано. Следовательно, он не мог использовать это как причину, чтобы отклонить их. В любом случае, это не была ситуация, когда он должен основывать своё мнение на личных предпочтениях.

Мэттью пошёл дальше и подумал… А в чём разница между ними и Полли!? Их навыки в мореходстве не были решающим фактором. Если бы это было так, командир Куцучи не дал бы Мэттью права выбора. Это должно быть что-то, что даже он не мог понять... Нет, ему нужно было отталкиваться от того, что “только он мог понять” и решить между ними.

Он снова посмотрел на всех троих. Полли казалась моложе, но они были примерно одного возраста. Другими словами, ни у одного из них не было реальных воспоминаний о сражениях, в которых они присутствовали. Это должно быть первая война, в которой они участвуют. Тогда в чём разница между ними тремя?

Ему не нужно было слишком много думать, ответ крылся в этих вопросах: проигрывали ли они раньше? Теряли ли они корабль из-за своих недостатков и незрелости? Это была неудача, через которую прошла Полли, но не младшие офицеры. Они использовали это в качестве аргумента для принятия решения командования кораблем.

Я не проигрывал раньше и сделаю всё куда лучше неё. Мэттью обдумал этот аргумент, но не смог его принять. Чувство неправильности, которое он не мог выразить словами, застряло у него в груди. Когда он искал ответ, его взгляд блуждал в воздухе. В этот момент он заметил Полли, которая стояла немного позади.

Полли просто стояла там, не давая никакого мнения или объяснения. Она была готова принять любой результат и тихо готовилась к объявлению результатов.

— …

Когда он увидел это серьёзное лицо, юноша нашел свой ответ. Он заявил без каких-либо сомнений.

— Капитан-лейтенант Польмина, ты возьмёшь командование кораблём!

Мэттью вложил всю свою решимость в это решение. Плечи Полли дрогнули, когда её назвали. В тоже время двое других офицеров некоторое время стояли неподвижно, прежде чем яростно протестовать. Однако Мэттью сразу же объяснил.

— Я не проигрывал раньше и сделаю всё куда лучше. Вы ведь на этом настаивали, капитан-лейтенант Паум и лейтенант Йорин!?

Слегка пухлый юноша посмотрел им в глаза и начал объяснение с этого. Затем он сказал с полной решимостью.

— До сих пор я терпел неудачу бесчисленное количество раз, от самых простых ошибок до фатальных. Люди вокруг оказались в опасности из-за моих неудач, а некоторые из моих людей даже погибли. Я потерял счёт тому, сколько раз я чувствовал сожаление и размышлял о своих действиях. Однако я узнал лишь одну истину из всего этого опыта…

Отчаянная битва на севере мелькнула у него в памяти, и те уроки, которые были выжжены в его душе с тех дней, принесли свои плоды здесь.

— Неудача всегда будет является очень болезненным опытом. И те, кто избегают её, будут лишь препятствовать своим возможностям роста. Поэтому вместо тех, кто никогда не проигрывал, я больше поверю в тех, кто испытал неудачу. Если я должен выбирать в этот решающий момент… Я передам свою судьбу в руки того человека, который столкнувшись с серьёзным поражением, продолжил идти вперёд не дрогнув.

Сказав это, Мэттью посмотрел на девушку. Полли отчаянно пыталась успокоить свои дрожащие плечи, пока отдавала честь. Исполненная благодарностью, она приняла завещанную ей волю сердца парня.

— Хааах…

Старому моряку нечего было добавить. Он уже всё оставил им, поэтому просто кивнул со слабой улыбкой на губах.

После того, как ветер сменился “Гарпун” поразили в третий раз.

***

— Как скучно!

Высокомерно заявил Грег, размахивая своим кровавым топором. После того, как Киокский “Насильник” протаранил имперский корабль “Раковина”, морские пехотинцы взошли на борт и атаковали. Пока их враг всё ещё был в смятении, Киокские пехотинцы захватили преимущество.

— Мы захватили верхнюю палубу! Враг был отброшен назад на квартердек и каюты снизу. Стоит ли нам их добить?

— Просто сделайте из этого шоу. Только не перестарайтесь, а то они впадут в отчаяние и начнут решительную борьбу. Просто подберите подходящий момент, чтобы заставить их сдаться.

Грег зажал уши пальцами, когда наставлял своих разгорячившихся людей. Вопреки его внушающей страх внешности, его принцип состоял в том, чтобы на поле боя сводить ненужные битвы к минимуму.

— Всё нормально, даже если они не сдадутся. Уничтожьте паруса и мачты… убедитесь в том, чтобы они не смогли нас преследовать. После мы уйдём. Только быстрее! Не думайте, что наша работа закончиться, после того как мы вывели из строя лишь один корабль!

Подстрекаемый его строгим голосом, морские пехотинцы Киоки начали двигаться быстрее. В этот момент кто-то закричал позади командира морской пехоты, наблюдая за передней палубой.

— Командир! Приближается ещё одно имперское судно с правого борта!

— Что?

Грег перевёл взгляд на правый борт и увидел нос военного корабля, стремящегося прямо к ним. При виде приближающегося корабля он бзыкнул.

— Мы уже разорвали пузо паруса этого корабля, так что если они пришли помочь, то они явно опоздали. Эй, там! Хватит уже сражаться! Возвращайтесь на корабль и по пути срежьте все верёвки, которые увидите! Всех, кто помедлит, оставлю здесь!

Он не колебался, когда оценивал ситуацию. Морские пехотинцы, которые высадились на имперское судно, начали двигаться более суетливо. Они уничтожали всё, что могли, за то короткое время, что у них было, а затем они покинули вражеский корабль. Когда все вернулись на свой корабль, приближающееся имперское судно было прямо перед ними.

— Хорошо, поворачиваем на лево!

Капитан отдал приказ, и вскоре корабль начал движение. Таран, которым они врезались в имперский военные корабль, был вытащен во время манёвра и не повлиял на навигацию.

“Насильник” слегка отодвинул “Раковину” в сторону и повернул штурвал влево. Для врага, приближающегося с фронта справа, это было похоже на использование имперского корабля в качестве щита.

— Враг не сможет атаковать нас напрямую, потому что союзный корабль прямо на их пути. Если они хотят нас преследовать, то им придётся оплыть корабль. Но так как они идут по ветру, их угол атаки уже доведён до предела, и во избежание последствий придётся слегка сделать круг против ветра… Другими словами, как бы вы ни боролись, преимущество на нашей стороне.

Грег сделал вполне логичный вывод и самодовольно улыбнулся. Проплыв мимо разгромленной “Раковины”, имперский корабль обошёл своих союзников, чтобы преследовать Киокское судно. Однако они, казалось, плыли против ветра под ещё более жёстким углом, чем раньше, поэтому расстояние между ними было ближе, чем ожидалось.

— Тц! А они так просто не сдаются!

Экипаж был намного опытнее, да и имперские корабли имели более лучшие характеристики, чтобы так ловко плыть против ветра. Грег не ожидал такого, у него не было другого выбора, кроме как принять этот факт и быстро изменить свой план. На таком расстоянии будет трудно поплыть против ветра, чтобы протаранить их. Вероятно, они попытаются плыть параллельно вражескому кораблю и вступят в схватку.

— Неважно, если они хотят так поиграть, то можно их и побаловать! Слушайте все, сражайтесь и принеси победу нашему контр-адмиралу!

Моральный дух морских пехотинцев поднялся при виде их командира, высоко поднимающего кулак. Их твёрдая преданность “Великой Матери Белых Крыльев” и покровительство командира морской пехоты поддерживали их настроение, позволяющее им провести ещё одну битву с неким запасом энергии.

— Люди с винтовками и арбалетами, вы на позиции!? Цельтесь и стреляйте!

По приказу Грега пули и болты полетели во вражеский корабль с подветренной стороны. Возмездие пришло почти одновременно. В ходе этого обмена были некоторые жертвы, но это не заставило их засомневаться.

— Корабль приближается! Готовьтесь к ближнему бою!

Морские пехотинцы подоставали свои сабли для неизбежного боя в ближнем бою, и уже могли видеть, как имперские солдаты готовились к тому же на своём корабле. Расстояние между двумя кораблями сузилось в секунды. Боевой дух морской пехоты поднялся в этот будоражащий момент.

Они были на расстоянии менее 3 метров друг от друга. Судя по тому, что уже пришло время, солдаты понакидали мостиков на борт вражеского корабля. Пули, пролетающие над их головами, беспокоили киокских моряков, когда они шли по доске на вражеский корабль. Но в это неожиданное время появилась странная красная фигура.

— …

Прежде чем моряк успел удивлённо воскликнуть, горло солдата, державшего доску, было перерезано. Морские пехотинцы, которые наблюдали за брызгающей кровью, тоже были поражены в сердце через рёбра.

— Что там!?

Когда на них напали, смерть продолжала распространяться в том порядке, кто первым заметил угрозу. Группа всё ещё не знала, что происходило на их корабле.

— Враг! Они здесь… аааа!

Восьмой морской пехотинец, который замертво упал, наконец, предупредил своих товарищей о ситуации. После того, как он сказал свои последние слова, опасная красная фигура быстро обрела видимость в глазах морской пехоты. Её красные, словно языки пламени, волосы трепетали на ветру, когда она держала окровавленную саблю в правой руке и короткий меч в левой.

— Что…

— Два меча…

— Это же…

Перед Киокой, чьи глаза расширились от страха, красный циклон - Яторишино Игсем направила свои клинки на врага с полной боевой готовностью.

— Время разговоров закончилось! Сейчас за нас будут говорить наши клинки!

Окровавленные мечи подорвали небрежное отношение её врага. В ответ на её ауру морские пехотинцы Киоки приготовились к бою. Тем не менее, в то время как их внимание было сосредоточено на Ятори, которая ворвалась на борт сама, имперские солдаты продолжали наступать со “Свирепого Тигра”.

— Эй вы, чего вы там толпитесь без дела!?

Грег, стоявший за авангардом, не мог видеть ситуацию впереди и забеспокоился о пассивности своих людей. Его сомнения развеялись, как только он встал на высокую платформу. С его высокого угла обзора он увидел, как храбрые морские пехотинцы, которых он воспитывал, были убиты один за другим двумя клинками красноволосой девушки.

— Что!?

Морской командир не мог поверить в то, что видел. Но сцена оставалась неизменной независимо от того, сколько раз он моргал. Эстетика отчаяния, причиняемая саблей и коротким мечом, которые забирают души, напомнила ему имя.

— Сильнейшие мечи… Игсем!? Да вы шутите! Что этот монстр делает в море!?

Закричал Грег, как будто ему приснился кошмар. Морские пехотинцы впереди образовали стену, но красноволосый мечник прорвался через них, и имперские солдаты, воспользовавшиеся этим, лишь расширили созданную ей брешь. Когда кто-то пытался прорваться через их слабые места, имперцы не сомневались в своих движениях. Против противника, который взял инициативу с самого начала, Киокских солдат припёрли к краю, и они уже были на грани поражения.

— Как плохо…

Сказал про себя Грег. Заметив уставившиеся дула с вражеского корабля, направленные на него, он спрыгнул с платформы. Его не пугали пули, пролетающие мимо. Он закричал на воронье гнездо над ним.

— Стрелки! Сделайте что-нибудь с этим монстром! Остановите её, пока она не перебила весь авангард!

— Но… это очень тяжело! Я еле успеваю за её движениями! Боюсь по случайности попасть в наших… кхаа!

Тело стрелка внезапно упало в сторону, а затем полетело вниз головой на перила. Командир морской пехоты бросился туда, где он упал, и увидел, что голова мёртвого человека повернута под невозможным углом.

— Тефуг… Чёрт!

Ярость нахлынула на его сердце, и он ударил по палубе основанием своего топора. Так как у врага тоже были винтовки и арбалеты, то киокским морякам приходилось вести огонь на подавление, чтобы избежать худшей трагедии. Другими словами, Грег должен был сам справиться в ближнем бою.

— Я должен выполнять работу, при этом командовать своими людьми, мда… Просто великолепно, какой же облом!

Грег придумал контрмеры, несмотря на всплеск эмоций, и закричал своему заместителю.

— Сейчас же поднимите флаг переговоров!

После высадки на корабль и победы над двенадцатью солдатами, Ятори заметила флаг с красно-белыми вертикальными полосами в задних рядах противника.

— Предлагаете переговоры!? Довольно быстро, учитывая, что бой только начался.

Она была удивлена таким поворотом событий, и приказ о прекращении огня поступил от “Свирепого Тигра”. Ятори приказала своим подчинённым держаться на расстоянии от врага. Две силы встали на правый и левый борт корабля, разделив палубу “Насильника” от носа до кормы.

— Какой сюрприз увидеть такую женщину, как ты.

Вскоре после этого из стены, образованной морскими пехотинцами Киоки, появился крупный мужчина. Вид рта Грега, который тянулся до самого уха, вызвал переполох в имперских рядах.

— А вблизи ты ещё моложе. Сколько тебе лет, юная девочка Игсем?

— Думаю, где-то половина от вашего. Однако возраст неважен в такой ситуации.

Позади неё вышел командир отряда ближнего боя “Свирепого Тигра”. Он не был таким же внушающим, как Грег, но у него всё ещё было большое телосложение. Он стоял перед Ятори, не боясь ужасного появления солдата Киоки, и сказал.

— Старшина первой статьи Грашина Бисури с имперского корабля “Свирепый Тигр“. У меня нет полномочий вести переговоры, но вы можете считать меня проводником. Укажите свои условия.

— Весьма благодарен вам. Я Грег Аюзадори с военного корабля Киоки “Насильник”. Моё звание капитан 2 ранга, но, строго говоря, я не являюсь частью парусной команды. Просто думайте обо мне, как о начальнике тех морских пехотинцев позади меня.

— Понятно, капитан 2 ранга Аюзадори. Если я не ошибаюсь, вы тоже не уполномочены вести переговоры напрямую!?

— Не в вопросах навигации, но, когда на нас нападают, я имею полное право предложить переговоры. Давайте опустим все хлопоты и договоримся прямо на месте.

Сказал Грег, указывая пальцем на себя. Старшина первой статьи Бисури согласился и кивнул.

— Хорошо, тогда давайте выслушаем требования обеих сторон. Если вы сдадитесь, то я могу гарантировать безопасность всей вашей команды.

— Хватит шутить, битва только началась… Ладно, мы были теми, кто прекратил сражение, то позвольте выразиться проще.

Грег взмахнул топором в правой руке и указывая кончиком на красноволосую девушку.

— Я хочу сразить этого монстра! Дайте мне провести дуэль с Игсем!

Когда он заявил о своём требовании, на палубе корабля стало шумно. Старшина первой статьи Бисури крикнул своим подчинённым, чтобы успокоились. Нахмурившись, он обратился к Грегу.

— Я, конечно, передам ваше условие… Однако, очевидно, что наши начальники откажутся. Мы ничего не получаем от вашего предложения.

— Не беспокойтесь, я предложу заманчивую сделку. Если я проиграю, “Насильник” официально сдастся. Вы ведь хотите избежать лишних жертв со стороны своих людей!?

— А если проиграем мы!? Думаете, мы сдадимся!?

— Было бы неплохо, но я ни за что не приму такого. Если всё же это произойдёт, мы просто возобновим сражение. И будем драться до тех пор, пока одна из сторон не сдастся. В конце концов, вы планировали так поступить с самого начала.

— …

— Вы ничего не теряете. Если всё взвесите, то поймёте, что у вас нет причин отказываться. Но совсем другое дело, если вы не можете довериться девушки из Игсем, которая будет ключевым элементом во всём этом.

Он дразнил не только старшину Бисури, но и Ятори. Грег взглянул на неё и продолжил подливать масла в огонь.

— Девочка, если ты отвергнешь мой вызов, тогда титул “сильнейшего” будет просто чушью собачей. Даже, если после возобновления сражения, вы выиграете битву, имя Игсем навсегда замарается. Я бы даже сказал, что оно утонет на дне морском.

Сказав это, он намеренно грубо рассмеялся. Конечно же, Ятори совсем не волновалась. Тем не менее, старшину Бисури это поставило в неловкое положение.

— Тогда я передам ваше предложение. Старший лейтенант Яторишино, вас всё устраивает?

— Неважно, каким будет решение, я лишь буду следовать приказам.

Сомнения старшины 1 статьи Бисури улетучились после того, как он услышал этот ответ. После он отправил посыльного передать сообщение. Ятори и Грег продолжали смотреть друг другу в глаза, и грозный командир морской пехоты продолжил язвить.

— Девочка, ты знаешь, что в этих водах водятся акулы?

— …

— Им не очень нравится есть людей, потому что на обычных рыбок проще охотиться. Но почему они нападают на людей? Это только моё мнение, но мне кажется, что они делают это из любопытства. Они никогда не видели существ, борющихся в водах, которые бы привлекли их внимание и пробудили у них интерес. Люди могут касаться чего-то руками, чтобы удовлетворить своё любопытство, но у этих парней нет рук. Зато они могут слегка надкусить. Для них это самый безопасный способ.

Сказал Грег, глядя на бушующие волны. Имперские солдаты, поддавшиеся его влиянию, тоже посмотрели в море, воображая в них бесчисленных акул, и напряженно сглотнули.

— Это простое любопытство приводит к ужасным последствиям. Страдания будут продолжаться, пока их любопытство не будет удовлетворено. Руки, ноги, живот… эти части будут пережёвываться ни один и ни два раза. В отличие от лезвий, которые со временем тупятся, их зубы острые и часто меняются, делая их такими же превосходными, как и твои клинки. Они могут легко порвать кожу и плоть, даже сломать кости и сухожилия. Когда это произойдет, вода окраситься в красный цвет.

Лица имперских солдат, представляющих эту жестокую сцену, почувствовали страх. Сказка сильно повлияла на них, но не на его главного противника, который оставался неподвижным. Грег продолжил давить на неё.

— Девочка… тебе было весело бегать по палубе!? Знаешь, лучше следить за своими шагами и не падать за борт. Подумай о возможных последствиях того, что может произойти.

Грег ухмыльнулся, наблюдая за реакцией противника. Выражение её лица осталось неизменным. Он должен был оставить хоть какое-то впечатление после столь долгого разговора. Если это немного притупит её настрой, то это того стоит.

— Вот как!? Спасибо за вашу ценную информацию. Могу ли я кое-что сказать, капитан 2 ранга Аюзадори?

Красноволосая девушка заговорила немного позже. Грег, который думал, что она будет молчать до самого конца, сильно удивился. Тем не менее, он не позволил этому проявиться на его лице и просто кивнул.

— Да, конечно. Если есть что-то более страшное, чем акулы, то расскажи мне.

Его ухмылка, доходившая до уха, нахмурилась от насмешки. Ятори опустила взгляд чуть ниже его ненормально лица и безоговорочно сказала.

— Ваши плечи дрожат.

Этих слов было достаточно, чтобы воздух замер. Грег, заставивший бесчисленных подчиненных дрожать от страха, побледнел от застывшей ухмылки.

— О чём ты говоришь!? Смеёшься надо мной!?

Его разумная сторона кричала, но невозможно было её показать. Его инстинкты знали правду.

- Она видит меня насквозь.

В тот момент, когда он понял это, Грег сдался. Не было смысла во всех этих разговорах. Он просто был тем, кто копал себе могилу. Тот, кто был в ужасе перед лицом чего-то более страшного, чем акула, был он сам!

— Капитан дал добро! Мы принимаем ваши условия и даём добро на проведение дуэли!

Закричал старшина 1 статьи Бисури, пока бежал обратно в сторону Ятори. Услышав это, Грег воткнул свой большой топор в палубу.

— Принеси мне мой полный комплект снаряжения!

Его подчиненные бросились вниз по лестнице по его приказу. Вскоре после этого они втроем что-то принесли. Это был башенный щит и копьё, который были гораздо длиннее его топора. Копьё было больше обычного размера, в то время как щит был стандартным… таким же, которым защищали офицеров, с прибитыми к нему стальными пластинами.

Это снаряжение было слишком тяжёлым для обычных морских пехотинцев, но для высокого и крепкого Грега было в самый раз. С копьём в правой руке и щитом в левой руке он отошёл от человеческой стены. Красноволосая мечница, ответив на его готовность, тоже вышла.

— Разве вы не будите использовать этот невероятный топор!? Или вы серьёзны только с этим

снаряжением!?

— Если враг пугается этой внешности, то я с радостью воспользуюсь этим… Но чертовски стыдно, что в этот раз это не сработает.

Грег принял позу, которая покрывала большую часть его тела за огромным прямоугольным щитом, и осторожно смотрел на своего противника через квадратное отверстие в верхней части щита, которое обеспечивало ему поле зрения. Он крепко сжал копьё в левой руке и добавил.

— Не хочется этого признавать, но я такой дурак, раз пытался напугать монстра собой. Ладно, хватит тратить усилия попусту, сейчас я одолею тебя соответствующими средствами.

— Ох, жду с нетерпением.

Ятори коротко ответила, подняла мечи и встала в стойку. Чтобы никто не вмешивался в поединок, силы обеих сторон держали друг друга под контролем. В этот момент за спиной Ятори раздался голос.

— Старший лейтенант Яторишино, сейчас может не лучшее время для этого, но я ваш большой фанат.

Старшина Бисури, стоявший перед морскими пехотинцами, признался с серьёзным выражением лица. Ятори, которая стояла перед врагом, не обернулась и никак не отреагировала.

— Надеюсь, я и дальше буду оставаться вашим фанатом… Это всё, что я хотел сказать.

Его слова были неуклюжими и простыми. Красноволосая мечница признала чувства его слов и без сомнений кивнула.

— Не беспокойся!

С этим коротким ответом Грег вонзил в неё свое копье вместо приветствия. Ятори парировала этот удар своей саблей, и столкновение металла сигнализировало о начале поединка.

***

Облачное небо показалось в его поле зрения, заставляя Мэттью понять, что он лежал на спине.

— …

Он немного пошевелился, и все его тело пронзило боль. У него не было кровотечения, но его тело мучительно протестовало после того, как его выбросило на палубу. Пушечный выстрел приземлился рядом с ним на этот раз.

— Доложите о повреждениях…

Мэтью наконец приподнял верхнюю часть тела и огляделся. Зрелище было хуже, чем он мог себе представить. На палубе корабля образовалась пропасть. Неудачливые моряки, стоявшие рядом, были тяжело ранены, а тем, кому совсем не повезло, могли наблюдать за своими конечностями со стороны.

— Чёрт… как же всё плохо…

Мэттью слушал хор воплей и продолжал наблюдать за ситуацией. Погода была слишком ужасной для плавания. Командиры Хигорум и Куцучи более не могут продолжать бой. К тому же в них попали в третий раз… Битва была далека от завершения, но дух этой команды был почти сломлен этой неудачной серией событий.

Мэттью понял это, потому что чувствовал то же самое. Он не получил никаких травм, которые мешали ему встать, но его руки были такими ослабленными, а колени такими тяжёлыми. Вот он… он плотно закрыл рот, чтобы не произнести эти унылые слова, и отчаянно начал искал того, на кого мог бы положиться.

— Капитан-лейтенант Польмина… поторопись и возьми командование на себя, не молчи! Если ты не восстановишь сейчас порядок, то потом уже будет слишком поздно…

В этот момент голос парня ослаб.

— Капитан-лейтенант… Польмина…

Он крикнул дрожащим голосом. Однако он не видел Полли. До того, как по ним попали, девушка стояла возле перил у правого борта, но сейчас там были лишь следы свежей крови.

— Как так… это ведь ложь, да!?

Мэттью заставил свои ноги двигаться, и так он доковылял к пятку крови. В то же время он отчаянно искал вокруг, но нигде не мог найти никаких признаков девушки. Это означало лишь одно.

— …

Он пришёл к худшему исходу. Мэттью заставил себя отложить эту мысль и продолжил искать.

Мэттью достиг кровавого пятна, не получив ответа на свои суждения. Он проверил все места, которые могли видеть его глаза, и, пройдя беспощадный процесс внутреннего уничтожения, Мэттью пришлось столкнуться с возможностью того, чего он боялся больше всего. Он испуганно посмотрел за перила… в бушующие волны моря, которое грозило поглотить всё.

— Полли!

Мэттью схватился за перила и начал искать. Он знал, что делать это бессмысленно, ибо в таком разразившемся море, вряд ли кто-либо смог выплыть наружу. Холодная реальность пронзила его сердце, и руки Мэттью, крепко сжимающие перила, внезапно ослабли.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт…

Пытаясь игнорировать удручающие мысли, Мэттью не мог больше себя сдерживать от стонов… Он только начал ей доверять! Он только что поверил в неё!

— Чёрт…

Мэттью поразило чувство бессилия, и он неподвижно стоял на коленях на палубе. Его тело было тяжёлым, как свинец, и у него не было сил даже пошевелить пальцами. Собираюсь ли я умереть здесь - эта мысль, которая мелькала в его голове бесчисленное количество раз, наконец, почувствовала себя реальной в этот момент и поразила его чувства.

У него не было средств или воли, чтобы бросить вызов смерти, и он уже впал в отчаяние...

И вдруг… он услышал пение.

— Солнце встаёт♪ … а чайки поют♪

Члены экипажа подняли голову и их многочисленные взгляды начали искать фигуру поющего.

— Прилив и отлив♪ … волнами на берег идут♪ … самое время нам плыть♪ …

В следующий момент они увидели мираж на балке главной мачты. Высокая фигура стояла уверенно, несмотря на неустойчивые опоры. На голове виднелся трикорн, а на правой щеке был шрам.

Со смелой улыбкой и настроем искателя приключений, который не знал страха, он загипнотизировал всех и перевёл дух. Он был краеугольным камнем пиратского флота, бессмертная легенда, передаваемая от моряков к морякам.

— Живо на борт корабля♪ … узлы от бортов развязать♪ … и паруса лишь вперёд направлять♪ …

Эта массовая галлюцинация длилась недолго. Экипаж вернулся к реальности и понял, что человек, стоящий там, не такой уж и высокий, да и на голове у него не было трикорна. Там стояла лишь простая молодая девушка с рыжеватыми волосами, с которой они все были знакомы. Её левая рука всё ещё кровоточила, окрашивая парус под ней в красный.

Она была словно та самая легенда, с той же волей и пением одной и той же песни.

— Лодочная песня пальмовой ветряной мельницы…

Сказал про себя Мэттью, глядя на эту фигуру вместе с остальной командой.

— Согласно легендам, этот великий моряк пел эту песню, чтобы ободрить своих товарищей, когда они плыли во время шторма, когда их преследовали враги или когда у них кончилась еда.

— К неизведанным землям идём♪… паруса в неизвестных морях♪… мечты наши в руки возьмём♪… и вместе вперёд поплывём♪…

Он столкнулся с многочисленными трудностями, вызванными людьми и природой во время его путешествия по семи морям. Если бы у них не было этой песни, которая символизировала бы их цели во время путешествия, они бы не преодолели трудности. Те, кто их отослал, думали об одном и том же… никто не переживёт путешествие.

— Неважно нас ждёт ли там шторм♪… иль муки от засухи ждут♪… коль смерть за нами завтра придёт♪… объявим ей общий бойкот♪… наш мир только там, далеко♪… под водами мира конца♪…

Но после того, как они отплыли в путь, они вернулись с обратной стороны. Корабль, который плыл на запад, обплыл весь мир и вернулся на родину с востока. Они не достигли дальнего конца света, поскольку цель, которую они искали, на самом деле была связана с их отправной точкой. Мир на самом деле был замкнутым пространством.

Покинув родину и отсутствовав на ней так долго, он сказал с кривой улыбкой… Мы не нашли землю своей мечты и не смогли покинуть это место.

— Поднимем же мы паруса♪… и ветер поймаем тогда♪… чтоб достигли мы цели своей♪… достигли приключений конца♪…

После того, как этот человек покинул мир, его дух остался в море. Многие моряки, держась за компас, стремились плыть к дальним концам света.

— И совсем ничего не боясь♪… ни о чём не жалея теперь♪… хочется знать об одном♪… что лежит за концом океана♪…

Вдохновленная этой песней, команда, лежащая на квартердеке палубы “Гарпун”, поднялась. Они должны были это сделать, потому что они были гордым Пиратским Флотом Катварны. Они были теми, кто унаследовал волю великого Капитана Гарсиева.

— Наконец очнулись!? Хорошо… Дамы, пора за работу! Готовьтесь к оверштагу!

Кричала Польмина Юргус, которая излучала ауру Капитана. Этот приказ походил на свет, который восстановил мораль и порядок на отчаявшемся “Гарпуне”.

— Хахаха… Ох уж эта девка!

Чувствуя, как кровообращение вернулось к конечностям, Мэттью снова встал. Полли, которая убедилась, что мораль вернулась на корабль, быстро спустилась по верёвочной лестнице, а затем энергично сказала юноше, ожидающему её на квартердеке.

— Мэттью, прости, что заставила ждать! С твоего позволения, я возьму на себя командование!

— Да… хорошо!

Поскольку её тон отличался от прежнего, Мэттью чувствовал себя неловко. Он задавался вопросом, вернулась ли она к своему старому пути, которому она следовала на Тираннозавре, но тут же отбросил эту мысль, чувствуя, что она другая. Её отношение не было жёстким, чтобы защитить своё эго. Её лицо не было злобным, и голос не был излишне угнетающим. Перед ним была лишь девушка-пират, которая теперь была сама собой.

— Эй, вы двое! Отнесите раненых в каюты! Приоритет командир Куцучи и тяжело раненные!

Полли быстро раздала инструкции, пока шла через квартердек. Она тут же встретилась взглядом с капитан-лейтенантом Паумом и лейтенантом Йорин, которые стояли у штурвала. Эти двое всё ещё были застигнуты врасплох внезапным поворотом событий, но Полли без колебаний опустила голову и начала умолять.

— Капитан-лейтенант Паум, лейтенант Йорин… Пожалуйста, одолжите мне свою силу. Без вашей помощи не удастся выбраться из этой отчаянной ситуации.

— Ахх… Мм…

— Это же…

— Паум, продолжай держать штурвал, Йорин, займись парусами… ты ведь так много тренировалась, так что сможет почувствовать предел развёртывания парусов. Учитывая насколько суров сейчас ветер, я рассчитываю на тебя.

Полли похлопала по плечу девушки, с которой у неё была не самая приятная история отношений, и широко улыбнулась. Эта улыбка, вероятно, смыла враждебность Йорин, и она побежала к своей назначенной роли после минутного стояния на месте.

— Хорошо… оставляю всё на тебя… капитан-лейтенант Польмина…

Командир Куцучи произнёс эти прощальные слова, прежде чем его унесли на носилках. Полли бросила на него взгляд и твёрдо кивнула.

— Я сделаю всё как надо… Паум, лево руля!

В ответ на это распоряжение младший офицер рефлекторно повернул штурвал влево. В результате этого манёвра, судно с взрывными пушками, которое они преследовали, исчезло справа от них. Мэттью, который хватался за перила, чтобы противостоять наклону корабля, спросил.

— Лево руля!? Если ты хочешь перестать их преследовать и сбежать с подветренной стороны, то следовало бы повернуть направо, так!? Что ты задумала, Полли!?

— Мы меняем цель! Изначальное судно мы отпустим, однако будет преследовать тот корабль, который ведёт по нам огонь! По моим предположениям, это их флагманский корабль!

Уверенно заключила девушка-пиратка. Всё это время, пока она выполняла свои обязанностями, Полли также анализировала врага. Движение судов, порядок, в котором они поднимают свои сигнальные флаги и посылают свои лёгкие сообщения… Из того, что она видела, она определила, что один из восьми кораблей с взрывными пушками является флагманским кораблём.

— Если это флагманский корабль, тогда Адмирал должен быть там! Если нам удастся уничтожить этот корабль, то мы возможно положим конец этому сражению!

— Понятно, хорошо тогда!

Мэттью больше не настаивал на объяснениях и решил просто следовать её указаниям. Поскольку он выбрал Полли в качестве Капитана корабля, то он не стал мешать её суждениям в навигации. В этих условиях он начал делать всё возможное, анализируя ситуацию.

***

— Они преследуют нас!? Вы ведь уже остановили три корабля! Какие упрямые…

На квартердеке Киокского флагманского корабля “Белое Крыло”, Элулуфай заметила “Гарпун”, который взял курс прямо на них. Корабль находился в менее чем 100 метрах от них. Они подошли так близко, чтобы не попасть по союзному судну случайно.

— Великая Мать! Союзный корабль успешно сбежал! Давайте тоже начнём отступление против ветра!

— Да я и не против. Но я уже много раз об этом говорила, у врага появится преимущество, если мы оба поплывём против ветра. Учитывая то, что они так близко, они поймают нас, если мы попытаемся сбежать.

Подталкиваемая принять немедленное решение, Элулуфай начала мозговой штурм. Она рассмотрела относительное положение врага, экипировку, корабли и экипаж с обеих сторон. Проанализировав эти условия, она пришла к выводу.

— Всё, я решила. Мы никуда не бежим. Поймаем ветер и поплывём прямо на встречу с противником.

Когда он услышал решение Великой Матери, у её адъютанта пробежал холодок по спине.

— Собираетесь сразиться с ними в дуэли!?

— Именно. У нас есть взрывные пушки, когда как против нас обычное судно… Нет никаких предпосылок к проигрышу. К счастью, Грег и остальные заблокировали путь вражеским судам, так что все необходимые условия для победы уже готовы.

— Может и так… но всё равно…

— Я уже говорила, пока я во главе корабля, не будет никаких инцидентов! Готовьте пушки!

— Враг приближается!

Полли начала трястись, после того как увидела вражеский корабль, повернувший в сторону ветра. Она испытывала 70% страха и 30% чувства азарта. В любом случаи, не было сомнений, что враг желает сражаться.

Не считая первый раз, когда она потерпела сокрушительное поражение от того, что даже не понимала, это было её первое сражение против корабля с взрывными пушками. В отличии от того раза, сейчас у неё были знания и желание бороться.

— Послушай, Полли-чан. Есть только один способ сражения против этих пушек - это уклониться от выстрелов и одновременно приблизиться.

Этот совет она получила ещё на “Жёлтом Драконе” от черноволосого парня. За это время, Полли только и думала о его словах и подкрепляя его совет своим собственным опытом моряка.

— Взрывные пушки установлены на борту корабля, поэтому противник попытается показать свой фланг вам. В этой ситуации, если ты поведёшь корабль обычным способом, то это даст огромное преимущество противнику, ты ведь понимаешь!? Два корабля, идущие параллельно друг другу – это наилучший сценарий развития для противника. С этим знанием можно с некоторой точностью определить, когда враг будет стрелять.

— Сейчас! Резко право руля!

— Да…

Было видно, что передняя часть вражеского корабля находилась на расстоянии около 40 метров. Полли оценила момент, когда противник был перпендикулярен “Гарпуну”, и дала указание выполнить оверштаг. Движение штурвала и мачты повернуло корабль в другую сторону… в следующее мгновение вода со стороны левого борта взорвалась.

— Хорошо, мы увернулись!

Полли сжала кулак и смаковала чувство успеха. Поскольку её догадка была точной, им удалось избежать бомбардировки и в то же время значительно сократить расстояние. Следующий вопрос: что теперь предпримет их противник?

Так как они только что открыли огонь, пушкам на их правом борту потребуется некоторое время для перезарядки, что в лучшем случае будет две с половиной минуты. Сохранит ли вражеский корабль свой курс за это время? Повернёт ли он паруса против ветра? Или, может быть, они решат продолжить идти дальше по ветру? Полли внимательно следила за движением вражеского корабля.

— Держитесь курса…

Если оба корабля сохранят свою скорость и расположение, то “Гарпун” скоро приблизится по диагонали к тылу вражеского судна. Было очевидно, что их противник захочет избежать этого и, вероятно, они планируют осуществить какую-то хитрость прямо перед тем, как их поймают. Они могут повернуть паруса параллельно ветру, чтобы замедлить ход и начать плыть рядом с “Гарпуном”. А могут взять курс с подветренной стороны, пока у них ещё было преимущество, и начать стрельбу по ходу движения

— В первом случаи, нам придётся повернуть в противоположную сторону, обогнать их и захватить позицию против ветра. Во втором случаи, нужно будет вплотную подплыть к противнику и удариться в бок корабля. Нас могут уничтожить залпом, если не успеем вовремя, но если всё получиться, то врежемся тараном прямо в них…

Независимо от ситуации, они могли сохранить преимущество при любых исходах. Однако в следующий момент, Полли поняла, какой наивной она была.

— Это же…

Корабль Киоки жёстко повернулся прямо перед её глазами. Поскольку передняя мачта ловила ветер и пропускала его через другие паруса, нос корабля внезапно начал поворачиваться против ветра. Кормовая часть корабля повернулась по часовой стрелке от такого действия. Полли совершенно не думала о том, что вражеский корабль развернётся на 180 градусов.

В этот момент девушка-пират ужаснулась. Поворот на 180 градусов означал, что вражеский фланг, обращенный к “Гарпуну”, поменялся местами. Таким образом, вместо правого борта, который всё ещё перезаряжался, перед ними находился левый борт, который был готов к стрельбе!

— Живо право руля!

Решение пришло в самый последний момент. Гарпун успешно сбежал с подветренной стороны, и залп пришёлся очень близко к корме корабля. Если бы в них попали, то удар пришёлся бы по той части корабли, которая была ниже уровня воды, а вот это уже был бы сокрушительный ущерб кораблю. Ещё немного помедлив с приказом, и последствия были бы необратимы.

— Что… только что произошло!? Они преднамеренно подставились!?

Потомок Юргус с испуганными глазами смотрела на корабль Киоки, постепенно двигающийся от их левого борта.

— Повернуть с подветренной стороны в такой ситуации… какое удивительное решение.

Когда она увидела, как пушечный залп не попал по врагу, Элулуфай должным образом похвалила вражеского командира. Она считала, что у её ловушки было около 80% на успех. Однако врагу удалось уйти и произвести на неё сильное впечатление.

— Я недооценила навыки имперского флота? Или это заслуга неизвестного вражеского стратега? Нет, должно быть и то, и другое. Без обоих условий сражение бы не переросло в нечто подобное.

Элулуфай убедила себя в том, чтобы больше не воспринимать врага легкомысленно.

— Но даже в этом случае наше подавляющее преимущество остаётся неизменным. Наш первый обмен только что дал результат от 6 до 4, в нашу пользу. Если мы продолжим эту борьбу, эта разница будет накапливаться. Это будет лишь вопросом времени, прежде чем мы выиграем.

Расстояние между противниками отдалилось, потому что противоборствующий корабль повернул по ветру, чтобы избежать бомбардировки. Если она повторит те же условия, что были ранее, Элулуфай не будет сомневаться в победе.

— Я признаю твои навыки и смекалку… однако, у тебя нет благословения ветров!

Кар… крик её любимой птицы послышался с неба. Она услышала сообщение, отправленное её домашним животным, и отдала следующий приказ команде.

***

— Фух!

На военном корабле Киоки “Насильник”, вот уже 18-ый раз удары Грега приходятся мимо. А в ответ на его промахи красноволосая фигура пыталась фланговать его слева или справа. Тем не менее грозный мужчина держал её в страхе своей упорной обороной башенного щита, который он держал в левой руке.

— Невероятно, как и ожидалось от командира!

— У вас преимущество, продолжайте!

— Отомстите за наших товарищей!

Ужасно выглядящий командир морской пехоты проклинал хвалебные возгласы позади него. Они так безответственно открывают рот и даже не понимают, против какого монстра сражается их босс.

— Аааах!

Удар саблей опасно пришёлся по его ладони от окна, которое появилось во время удара командира морской пехоты. Грег расстроился, когда почувствовал, что атака его противника становилась всё смелее и точнее после каждого обмена.

— Монстр!

Покачивания корабля и неустойчивые опоры из-за плохой погоды были нормой для Грега,

поскольку он был морским пехотинцем. Эту тактику он придумал после долгих лет изучения. Он использовал комбинацию копья и башенного щита, чтобы ещё сильнее ограничить движение врага в этом тесном пространстве. Все эти условия максимизировали преимущество, которое имел Грег. И поскольку он всё ещё стоял, эта тактика доказывала свою эффективность.

— Смотри же, девочка!

Ятори, которую оттеснили, отступила на якорную платформу. Видя шанс, которого он ждал, Грег бросился вперед с поднятым щитом. Справа от его оппонента находилась груда верёвок, и она могла лишь прыгнуть влево, чтобы не упасть за борт. Осознавая это, Грег отрезал ей единственный путь к спасению и наставил копьё вперёд. Однако его двухсторонняя атака провалилась.

— …

В следующее мгновение лезвие нанесло удар сверху. Держа левую руку на верхушке башенного щита в качестве опоры, красноволосая девушка перепрыгнула через большое тело Грега сальтом и в то же время ударила мечом. Единственное, что мог сделать Грег, это рефлекторно оторвать руку от щита и откатиться.

— Тц!

Едва избежав смерти, он обнаружил, что Ятори наставила на него свой клинок. Даже с одной рукой, держащей оружие, ей всё же удалось приземлиться на ноги после сальто. В отличие от Грега, который сильно потел, дыхание девушки даже не было прерывистым.

- Она не человек.

Его губы хотели, но так и не смогли этого сказать. Его башенный щит упал в море с якорной платформы. Сейчас было не время об этом жалеть, поэтому Грег схватил своё копьё обеими руками и отступил в холодном поту. Он попытался небрежно повернуться со своей сумкой к противнику.

— Я уже видела такое движение раньше.

Ятори, осознавая его намерение, резко бросилась вперёд. Уклонившись от инстинктивного удара Грега, который прошёлся в миллиметрах от неё, она отрезала сумочку с его талии.

— ЧТО!?

Сумка издала звук, когда упала на палубу, и из неё выкатился партнёр Грега. Когда она увидела мини ствол ветряного пистолета, прикреплённый к животу духа ветра, Ятори вздохнула.

— Для этого потребовалось много усилий, чтобы подготовиться. Ваши движения и цели слишком очевидны. Ваше внимание было сосредоточено на скрытой козырной карте, поэтому-то ваше копьё двигалось с трудом.

— Ах ты…

— Использование оружия дальнего боя в поединке является нарушением правил. Я расстроена таким развитием… Я не буду требовать окончания боя, однако сейчас я не проявлю никакой пощады.

Заявила Ятори, с кончика лезвия которого исходило пугающее давление. Она подразумевала, что сдерживалась и боролась без всякого намерения убить. Грэг, почувствовавший побуждение из глубины его мужества, сухо рассмеяться.

— Мдаа… Ты с самого начала не планировала меня убивать.

Грег это тоже заметил. Для красноволосой девушки, чьи навыки превосходили его, вместо того чтобы убивать его, ей лучше было победить и заставить его сдаться. Солдаты всё ещё могут сражаться после потери своего командира, но у них не будет иного выбора, если их командир прикажет им. Ятори никогда не верила, что Грег исполнит своё обещание сдать весь корабль, если проиграет.

Так как она была более могущественной, чем её противник, ей не нужно было убивать его. Вместо этого было достаточно заставить его молить о пощаде. Таков был стиль сильнейшего. Однако Грег не согласен с этим… С другой перспективы, эта гордость ничем не отличалась от высокомерия.

— Чёрт!

Он держал её в напряжении своим копьём и медленно отступал. Он медленно отходил к носу корабля вдоль бортов, тихо что-то замышляя. Так сказать, выжидал лучшего и единственного шанса уничтожить этого монстра.

- С самого начала моё мышление противоположно твоему…

Грег остановился на полпути. Его противнику, вероятно казалось, что его загнали в угол и уже всё решено… Однако его дрожащие руки были не проявлением страха…

- Единственное, чего я добиваюсь – убить монстра, как ты… даже если для этого придётся нарушить все правила дуэли!

В этот критический момент Грег не собирался готовиться к смерти, но всё же решил рискнуть всем.

— Ну давай!

Грег топнул по палубе, когда заревел. Рёв был сигналом, подстегивающий три убийственные ауры сверху.

Трое арбалетчиков Грега спрятались на задней мачте, в слепой зоне имперских солдат, наблюдающих за дуэлью. Ещё до того, как дуэль началась… ещё до того, как был поднят флаг переговоров… они уже сидели в засаде. Это и было настоящей схемой Грега.

— Нападай!

Командир морской пехоты был уверен в успехе. Его люди не промахнуться на таком расстоянии, и их выстрелы точно пронзят врага. Он атакует копьём, когда она будет оглушена. Он прикрывался всеми этими всевозможными симуляциями, чтобы привести себя к победе.

— …

Перед глазами Грега левая рука Ятори обнажила меч в ножнах. Сейчас уже было слишком поздно… Грег ещё немного насмехался над ней, прежде чем стал свидетелем кошмара в следующий момент.

Ятори шагнула вперёд с клинками в руках, разрезая воздух в виде водоворота. Три болта, выпущенные в неё, были словно втянуты движениями её лезвий. Девушка отразила снаряды, безвредно упавшие на палубу.

— Как такое возможно…

Она отразила три болта, просто нарисовав овал в воздухе. Удивительная техника была настолько прекрасной и отчаянной для Грега, что он не мог не за гипнотизироваться. Он начал вспоминать о слухах, который сам опровергал в прошлом. Он утверждал, что Игсем не способны отразить выстрел стрелы.

— Вы такой неисправимый моряк!

Обвиняла его Ятори, пока уклонялась от удара копья, которое замедлилось из-за шока. Её удар снизу немного порезал ему лицо, и пока её враг корчился от острой боли, Ятори ударила рукоятью в челюсть Грега.

— …

Звук треска его челюсти отразился по кораблю, и Грег слабо упал на колени. Красноволосая девушка уставила клинок перед его глазами и строго спросила.

— Последний шанс… хотите умереть или всё же сдаётесь!?

Её ярко-красные глаза ясно показывали её намерения. В зависимости от ответа она может на месте отсечь ему голову. Грег ясно понимал, что ему повезло остаться в живых, и что его удача только что покинула его.

***

На востоке битва была в самом разгаре. “Гарпун” и “Белое Крыло” продолжали сражаться. Элулуфай использовала своё внушительное мастерство и взрывные пушки, чтобы отразить атаки Полли, которая пыталась увернуться от огня и приблизиться поближе. Поскольку ни одна из сторон не смогла нанести сокрушительный удар, битва один на один начинала набирать обороты.

— Подумать только, что у Киоки есть такие надёжные моряки!

Полли не удержалась от комплементов в сторону вражеского командира. Погода продолжала ухудшаться, и это было чудо, что судна вообще были способны плавать. Управлять кораблём в таких причудливых ветрах было так же опасно, как ходить по тонкой проволоке. Вражеское судно могло время от времени выполнять трюки в таких ужасных условиях, словно оно получило благословение божества ветров.

— Мы не можем проиграть! Я тоже могу видеть и слышать ветер!

Полли довела остроту своего пятого чувства до предела и прочитала бурный ветер своими инстинктами. Способность непосредственно понимать её окружение… несомненно была врождённым талантом потомка Юргус.

— Враг собирается выстрелить! Подготовиться к оверштагу!

В тот момент, когда они изменили курс, всплески вспыхнули в том месте, в котором они находились моментом ранее. Полли уже привыкла уклоняться от первого залпа, поскольку они были на некотором расстоянии друг от друга, однако главная проблема заключалась во втором залпе, когда они пытались приблизиться. Поскольку противник был полон решимости удержать своего противника подальше, было невероятно трудно приблизиться и избежать критического повреждения в одной и то же время.

Полли покачала головой, чтобы очистить внезапное чувство головокружения. Её левая рука, которая была ранена во время третьего удара, всё ещё кровоточила и представляла серьёзную проблему.

— Мне нужно взять себя в руки! Это просто царапина…

Ей уже оказали первую помощь, использовав повязки, чтобы перевязать рану, но этого было недостаточно, чтобы остановить рану. Швы и надлежащий отдых были просто необходимы.

Слегка пухлый юноша стоял на некотором расстоянии и смотрел на Полли, которая скрывала свой дискомфорт своей сильной волей.

— Она выглядит не очень. Долго она не протянет.

По сравнению с началом битвы, лицо Полли выглядело бледнее и ещё сильнее беспокоило Мэттью. Слегка пухлый юноша яростно начал чесать голову, понимая, что затяжную битву они проиграют.

— Мы не можем ждать, пока враг ошибиться. Нам самим нужно взять инициативу и создать возможность.

Мэттью уже пытался стрелять из крупнокалиберной воздушной винтовки, но враг, поднявший оборону на максимум, не позволял попасть им в штурвал. К тому же своенравный ветер снизил точность выстрелов. Может Торвэю и удалось бы попасть, но снайперу на этом корабле не доставало тех навыков, что были у сына дома Ремион.

— Чёрт! Неужели нет других целей!? Что-нибудь есть в нашем радиусе поражения?

Мэттью посмотрел на вражеский корабль через свой телескоп, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. В этот момент его правый глаз заметил что-то в небе.

— Что это… птица!? Нет, скорее сокол…

Белая крылатая птица свободно скользила в бушующем шторме. Дикие птицы никогда не взлетят в такую ненастную погоду, так что можно предположить, что корабль Киоки каким-то образом контролирует эту птицу. Мэттью всё ещё чувствовал себя сбитым с толку. Зачем им это!?

— Стоп, сокол!? А ведь если вспомнить, я уже слышал о чём-то подобном…

Полки в памяти слегка пухлого юноши начали скрипеть. Он порылся в своей памяти от легкого чувства разобщённости и нашёл соответствующие данные в неожиданном месте.

Когда он был молод, он читал хроники восточных морских приключений капитана Гарсиева. В четвёртой главе упоминается, что он столкнулся с иностранным племенем на берегу восточного континента, известного как “Племя Соколов”. Вместо духов у них были птицы в качестве партнёров, и они изучали мудрость неба и ветра от них всю свою жизнь.

— Может ли быть…

Богоподобные навыки плавания соответствовали информации из его воспоминаний. Поскольку Киока претендует на то, чтобы быть многокультурной нацией, теория выглядела правдоподобно. Мэттью убедил себя в том, что в этом был смысл.

— По крайней мере стоит попытаться!

Сделав такой вывод, юноша бросился обратно к носу корабля, где его ждали подчинённые. В любом случае ему стоило пробовать всё, что он мог.

— Всем стрелками сменить цель! Цельтесь в птицу, кружащую над вражеским кораблём!

Этот приказ с неясными намерениями запутал людей. Но видя, что их командир был серьёзен, они отбросили свои сомнения и выполнили приказ. Двадцать дул были наставлены на птицу, и одновременно были нажаты спусковые крючки.

***

— Они плотно сели нам на хвост! Несмотря на то, что это враг, не могу не похвалить их настойчивости!

Элулуфай не смущал дождь, бьющий по её щекам, и она продолжала направлять флагманское судно “Белое Крыло”. Она не могла попасть по врагу с помощью пушек, тем не менее, она отказывалась сдаваться от своего преимущества нахождения с подветренной стороны.

— Я бы не прочь продолжить гонку, но я больше не могу тратить здесь время. Мы решим всё при следующей атаке… Рассчитываю на тебя, Мисай!

Элулуфай подняла взгляд на свою птицу сверху и отдала приказы команде. “Белое Крыло” изменило курс, проходя мимо носа корабля противника. На этот раз она планирует выиграть борьбу за позиции и нанести критический удар по врагу.

Оба корабля совершили множество смелых манёвров, но их положение относительно ветра и против ветра оставалось неизменным. В целом “Гарпун” работал в более жёстких условиях. Это различие было ясно показано с его более медленной скоростью.

— Враг не такой ловкий, как раньше. Мы можем просто посмотреть, что они будут делать, а затем отреагировать на это.

Элулуфай была убеждена, что она всего в одном шаге от того, чтобы поставить мат своему противнику. Движения обоих кораблей были предсказуемы, потому что их скорость была

примерно одинаковой. Но теперь они были значительно быстрее, поэтому враг потерял средства, чтобы нивелировать свой недостаток.

— Готовьте пушки с обоих бортов! Сейчас мы будем заканчивать!

Они были менее чем в 50 метрах от врага. Прямо перед тем, как встать на линию огня “Белого Крыла”, “Гарпун” снова повернулся. К сожалению, их движение было слишком медленным, и они не смогли уклониться вовремя. У Киокского судна было достаточно возможностей, чтобы повернуть штурвал и поймать свою добычу.

— Опасность по правому борту!

Кар… Она услышала крик своей любимой птицы. Элулуфай знала, что ветер изменится от этого, и приказала рулевому повернуть. Сразу после поворота между парусами прошёл сильный горизонтальный ветер.

Это движение стало возможным только потому, что Элулуфай Тенерексилла принадлежала к “Племени Соколов”. Мисай, круживший над кораблём, мог точно определить изменения ветра и сообщал об этом своему владельцу. Только Элулуфай могла различать мелкую разницу его криков.

Независимо от того, какая ужасная погода была, “Великая Мать Белых Крыльев” не страшилась, поскольку она обладала такой способностью и могла спокойно ориентироваться. Давным-давно парень, который её нашёл, предложил ей использовать её навыки с соколом в армии.

— Парус параллельно вражескому судно. Правый борт направить на них! Пушечные порты открыть и нацелиться на врага! Открыть ог…

В тот момент, когда она издала этот приказ, её любимая птица над ней заверещала. Это не было сигналом переменчивого ветра, и она сразу поняла, что это крик бедствия.

— Мисай?

Она рефлекторно подняла глаза и увидела своими глазами белую фигуру, падающую вниз. Её партнёр с детства, с которым она прошла через многое в своей жизни, без всякого сопротивления тянулся в море.

— Мисаааааай…

Когда парус на полпути закрыл ей взор, Элулуфай не могла понять, действительно ли её любимая птица упала в бушующие воды. Она хотела броситься к носу корабля из своего текущего положения на корме, но её адъютант остановил её.

— Пожалуйста подождите, Великая Мать! Враг приближается!

Это вернуло Элулуфай к реальности, и она посмотрела на левый борт. Вражеский корабль, который почти был с ними на одной линии, ушёл с зоны поражения. Пока она смотрела в другую сторону, вражеский корабль использовал свои паруса, чтобы сильно замедлить движение.

— О нет… мы пропустили шанс выстрелить!

Лицо Великой Матери стало напряжённым, когда она поняла, что упустила свою возможность. Резкое замедление противника было просто отчаянной мерой, и если бы Элулуфай оставалась спокойной, это бы не стало помехой и она смогла бы нанести огромный урон противнику. Однако её внимание было отвлечено в решающий момент, и она упустила этот шанс.

— Что нам делать, Великая Мать!? Встать против ветра и попробовать снова?

Её адъютант задал ей вопрос, но Элулуфай не смогла ответить сразу, как раньше. Она действовала без колебаний, потому что ей помогал Мисай. Но, потеряв возможность ориентироваться, плавание с этого момента будет пронизано рисками. Элулуфай почувствовала, как её спина промокла от неприятного холодного пота.

— Великая Мать, ваши приказы!?

— Чёрт…

Однако у неё не было времени беспокоиться об этом сейчас. После недолгого размышления Элулуфай раздала инструкции, при этом чувствуя, как её крылья были отрезаны от полёта.

— Оверштаг… Нет, фордевинд! Поверните штурвал вправо!

Опасаясь, что она может неправильно понять ветер, Великая Мать стала осторожной в своих суждениях. Её смелые решения ранее были похожи на предсказания, но нынешний приказ был очень пассивен. Её недостатки как моряка под толстой перьевой шубой обнажились.

— Уберите паруса на всех мачтах до минимума! Слишком опасно оставлять вот так…

Причудливый бог ветра не простил ошибку Элулуфай.

— Что!?

В тот момент, когда тёмное небо было освещено молнией, “Белое Крыло” было атаковано

сильными ветрами, как будто божественное возмездие поразило их. Верёвки порвались, даже не получив шанса заскрипеть… два паруса на передней мачте, которые приняли удар ветра, были разорваны на части и разбросаны по ветру. Разрушение произошло мгновенно. Экипаж даже не успел ничего предпринять.

— Аааааа!

— Чёрт! Основной и верхний паруса на передней мачте повреждены!

Их контр-адмирал слушал хор криков по всему кораблю. Обычный причудливый порыв ветра нанёс невероятный урон “Белому Крылу”. Ещё до того, как Элулуфай успела пойти ва-банк, со стороны левого борта приближалась ещё большая угроза.

— Великая Мать! Смотрите… Приливная волна!

Она повернулась и обнаружила, что стена морской волны, медленно приближающейся к ним, выше, чем её корабль. Элулуфай была шокирован этой угрозой… она скоро накроет их!

— Живо лево руля! Направьте нос корабля на приливную волну!

Если они ничего не сделают, корабль будет опрокинут волной. Чтобы выжить, им пришлось минимизировать поверхность корабля, которая столкнётся с волной. Никто не высказал никаких возражений. Рулевой с трудом повернул штурвал, который стал жёстким из-за падения скорости.

— Мы должны успеть вовремя!

Пока Элулуфай молилась, затаив дыхание, она увидела что-то нелепое краем глаза.

— Что за…

Пока она готовилась к столкновению, вражеский корабль не дрогнул перед угрозой, которая заставила Великую Мать перейти в оборону. “Гарпун” под углом взошёл на волну и достиг её вершины!

— Полный вперёд!

На корабле, который был наклонен до предела, рёв девушки-пирата эхом разнёсся по кораблю. Команда еле передвигалась, но всё же могла посоперничать с её боевым духом. Чего не скажешь о Мэттью и его подчинённых, которые крепко схватившись за верёвки и перила, могли лишь в страхе наблюдать за происходящим.

— Это безумие…

Такие слова были естественными. “Гарпун”, который плыл на вершине волны, ушёл далеко за пределы благоразумия, а море, которое должно было накрыть их, лишь помогало им в их безумии. Стоим им немного наклониться, они перевернуться и разобьются вдребезги, оставив за собой лишь останки корабля и пену. Это безрассудное приключение достигло апогея.

— Мы не проиграем им!

В отличие от её лица, которое стало бледным, глаза Полли сверкали. Безумие управляло ею, и оно распространилось на всю команду на этом корабле. Их глаза ясно показали, что они были сведены с ума фанатизмом, и все демонстрировали ту же решимость. Нечего бояться, они уже откинули свою жизнь морю!

— Тарань врага!

Корабль, стоящий на их пути, был очень близко. Вражеское судно пыталось устоять против огромной волны, повернув к ней носовую часть корабль, и обнаружили безумные действия Гарпуна, летящего на них с вершины волны. Они немедленно начали стрелять, пытаясь задеть переднюю часть вражеского судна, но это не остановило корабль.

Прозвучал звук столкновения. Удар объявил об окончании суицидальной атаки Гарпуна. Таран корабля глубоко врезался в носовую часть вражеского судна, и через мгновение волна обрушилась на них. Успев в самый последний момент повернуть штурвал, нос корабля снова развернулся к волне, не позволяя кораблю перевернуться. Два корабля был соединены передней частью Гарпуна.

— Мы поймали их!

В тот момент, когда она подтвердила это, напряжение внутри Полли наконец было снято, и её колени подкосились. Она сохраняла сознание одной лишь силой воли. Когда она наконец достигла цели, её конечности больше не могли поддерживать тело, и девушка рухнула на палубу.

— Капитан-лейтенант Польмина!

— Быстрее отнесите её в каюту! Медиков сюда!

Медики сразу же бросились с лестницы. Когда они подняли Полли на носилках, та смогла лишь перевести взгляд на нос корабля и с трудом сказать.

— Остальное… оставляю… на тебя…

Она едва могла слышать свой голос, но Полли почувствовала, что юноша на передней палубе кивнул ей.

В тот момент, когда Полли упала на квартердеке, парень на другом конце корабля встал. Перед ним был вражеский корабль, связанный носовыми частями корабля. Последние остатки спокойствия в его сознании сдерживали его от стремления немедленно атаковать.

— Сможем ли мы победить!? Будет ли у нас полноценный бой!?

Он не мог игнорировать беспокойство в своём сердце и оглянулся. Морских пехотинцев, которые собирались на передней палубе, было совсем недостаточно. Это было вполне естественно, так как многие из них были ранены в результате многочисленных бомбардировок, а многие другие были истощены безрассудным плаванием ранее.

— Лейтенант… мы идём… бльюэээ!

— Вставайте…

— Блюэээээ…

Большинство людей Мэттью были в плачевном состоянии. Одна лишь рвота не была проблемой, однако большинство даже не могли встать из-за морской болезни. Мэттью сдерживал свою тошноту своей силой воли и понимал, что он не в состоянии сражаться в ближнем бою.

— Сомневаюсь, что враг в таком же плачевном состоянии. Их не обстреливали с пушек, и они легко могут использовать свои резервы… Чёрт, что же нам делать!?

Чем больше он думал об этом, тем более невыгодным казался этот бой, от которого Мэттью в отчаянии схватился за голову. Враг ещё не оправился от удара, но как только они узнают, что наша сторона не атакует, они начнут контрнаступление. Как только они возьмут инициативу, Гарпун будет повержен.

— Может и так, но что нам ещё остаётся!? Враг прямо перед нами, но у нас недостаточно людей. Какая же безнадёжная ситуация!

Разум Мэттью был загнан в тупик, и он уже начал чувствовать, как сходит с ума. В этот момент он услышал голос с полок своих воспоминаний.

- Быть расслабленным на войне – это наиболее правильный способ ведения войны!

— Точно!

В этот момент его напряжённый разум невероятно расслабился.

— Вот как!? Не нужно быть таким сдержанным!

Сказал Мэттью про себя и расширил свой узкий взгляд на ситуацию. Их целью не было одержать вверх в ближнем бою. Это была просто тактическая цель, средство для достижения “победы”. Поскольку этот метод не сработает, он может просто найти другой подход.

Они должны были выиграть эту битву, но им нужно было избегать дальнейшего сражения. Чтобы сделал командир для достижения этой цели!? Когда Мэттью подумал об этом, ответ возник прямо у него в голове.

— Сейчас же поднимите флаг для переговоров!

Сильным тоном выкрикнул слегка пухлый юноша. Его заместитель достал из сумки свёрнутый флаг, а другой солдат неподалёку побежал за шестом, чтобы поднять флаг. Мэттью краем глаза посмотрел на их приготовления и отдал приказ всем солдатам на передней палубе.

— Все, кто ещё в состоянии стоять на ногах, немедленно поправить форму и последовать за мной! На вражеский корабль!

***

На флагманском корабле Киоки “Белое Крыло”, который подвергся нападению, Элулуфай отчаянно собирала свои войска, которые были на грани беспорядка. Они весьма быстро готовились к неизбежной атаке врага, которая, как они считают, вот-вот начнётся.

— Слушайте все! Сейчас враг бросит на нас все свои силы, но мы не может позволить им захватить корабль!

По приказу Великой Матери моряки, которые образовали линию и направили свои взгляды на врага, были готовы уничтожить своих противников, когда они появятся. После того, как они приняли это решение и подготовились, в их поле зрении появилось нечто неожиданное. Высоко поднятый флаг с вертикальными красными и белыми полосами.

— Флаг переговоров? Не стрелять! Пока что держите оружие наготове!

Великая Мать с подозрением отнеслась к намерениям врага, но всё же решила посмотреть, что у них припрятано за спинами. Она проинструктировала своего заместителя поднять флаг с горизонтальными красными и белыми полосами, что означало “принять переговоры”, и закричала вражескому судну.

— Мы принимаем ваш запрос на переговоры! Можете взобраться на наш корабль с небольшим количеством людей!

Услышав это, имперские солдаты наконец вступили на борт. Их форма была не военно-морского флота, а армии. Их командиром был юноша, который, казалось, был очень молод, что удивило Элулуфай.

— Эмм… Я с имперской армии… Хотя не так! Я являюсь частью команды имперского корабля “Гарпун”, лейтенант Мэттью Тетдрич! В качестве представителя, я бы хотел начать переговоры с вашим командиром корабля.

Даже Великая Мать была удивлена его бледным лицом и заикающимся поведением.

— Я представитель корабля “Белое Крыло”, Элулуфай Тенерексилла. Я принимаю ваш запрос на переговоры. Но позвольте мне сначала уточнить… Почему это лейтенант из армии представляет корабль?

— В недавней битве, Капитан и два его заместителя были ранены после произошедших событий. Если что-то случиться с другими офицерами, оставшимися на корабле, не останется никого, кто смог бы возглавил команду. Следовательно, я являюсь представителем.

Элулуфай широко раскрыла глаза, когда услышала, как он признаёт, насколько отчаянным было его положение. На его горьком лице не было никаких следов обмана.

— Понятно, что у вас за ситуация. Хорошо, тогда давайте послушаем ваши требования.

По настоянию Элулуфай слегка пухлый юноша глубоко вздохнул и ответил.

— Во-первых, мы прекратим бой. Затем я надеюсь, что мы сможем помочь друг другу отплыть обратно в порт.

Его предложение заставило всех солдат Киоки исказиться в недоумении.

— Я не совсем поняла, ты предлагаешь нам сдаться!? Или вы сами говорите, что сдаётесь!?

— Я не предлагаю ни того, ни другого. Нашим кораблям нет смысла сейчас сражаться.

Внезапные слова просветления наполнили Элулуфай сомнениями. Мэттью продолжил.

— Нашим повреждённым кораблям опасно оставаться в таких бурных водах. После нашего столкновения ваше судно должно было пойти на дно. Дальнейшие боевые действия не имеют

никакой практической цели, поэтому мы просто должны помочь друг другу вернуться на берег.

Его аргумент с неожиданной стороны заставил Великую Мать перевести взгляд на море, которое становилось всё более коварным.

— Понятно, в этом есть смысл… Однако это осуществимо только тогда, как битва будет решена. Да, сейчас чрезвычайное положение, но мы не позволим врагам, которые ещё не сдались, войти в наш порт. Я приму ваши условия только тогда, когда вы сдадите свой корабль.

— Как я и сказал, сейчас это не имеет значения…

Непреклонно повторил Мэттью. Чувствуя, что этот разговор ни к чему не привёл, Великая Мать наконец потеряла терпение.

— Ещё как имеет! Разоружив и спокойно отправив вас в воды залива, мы должны будем продолжить наше морское сражение! Эта битва решает судьбу нашего флота, поэтому мы не можем позволить врагам, которые не являются заключенными, пойти в наш тыл!

В ответ на резкий тон контраргумента Элулуфай, Мэттью покачал головой.

— А вот здесь вы ошибаетесь… у вас ведь есть телескоп, так? Воспользуйтесь им и осмотритесь.

Парень указала туда, где хаотично сражались Империя и флот Киоки. Элулуфай достала телескоп и посмотрела в этом направлении. Через несколько секунд её тело застыло.

— Теперь вы понимаете? Сражение уже закончилось!

***

— Хахахах! Какой обильный урожай!

Громкий смех разразился на имперском флагмане “Жёлтом Драконе”, который исходил от прекрасного человека - Адмирала Эрфина Юргуса. Он посмотрел на окружавшие его корабли союзников и выглядел очень довольным.

— Данмир, пусть доклад будет как можно веселее! Так какова ситуация!?

— Есть. Помимо 24 оставшихся в живых кораблей, мы захватили 11 кораблей Киоки - всего их 35. По сравнению с началом битвы наши потери минимальны, Адмирал.

— Именно! Охохохо…

Его громкий смех превратился в возгласы победы и распространился по бушующему морю. На Жёлтом Драконе, на котором он плыл, флот, сравнимый по численности до начала битвы, плыл в строю. Две трети были уцелевшими кораблями имперского флота, а другая треть - боевыми трёх мачтовыми кораблями Киоки. Однако все эти корабли были под флагами имперского флота.

— Я знал, что это сработает, но даже и не ожидал таких результатов.

На передней палубе одного из имперских военных кораблей “Новая Луна” темноволосый юноша сказал с удивлённым и трепетным лицом. Суя, а также другие подчинённые, позади него согласились.

— Подавить вражеский корабль и захватить контроль над ним. Это звучало легко на бумаге, но трудно осуществимо в реальности. Мало того, что нужно было подчинить вражеский экипаж и лишить его способности сопротивляться, так ещё и нужно было отправить соответствующий персонал в различные части корабля. Этот экипаж должен был управиться с вражеским судном, у которого другая структура, да и который использовался в другой окружающей среде.

— В том, чтобы задействовать людей в управлении судном, нет ничего особенного. Но подавить, означает захватить, и с этого момента это их собственность. Вероятно, они думали об этом с самого начала.

На квартердеке “Восходящего Солнца”. Рядом с крупнокалиберной воздушной винтовкой, которая оставалась ещё тёплой, Торвэй, завершивший свою миссию, также следил за флотом.

— Тактика флота Киоки при отступлении заключалась в том, чтобы врезаться в нас с подветренной стороны и уничтожить наши корабли вместе с собой. Пожертвовать одним кораблём, чтобы потопить один из наших... Слишком наивно! Как правило, захват корабля и его использование для собственных нужд занимают несколько часов тяжелой работы, и наши противники, вероятно, разработали свой план с учётом этого…

— Однако имперский флот справился со всем за невероятно короткое время. Они действительно доказывают свои уникальные черты пиратского флота. Другим важным фактором является то, что “Жёлтый Дракон” мог с готовностью восполнить любую нехватку персонала.

Говорила Ятори, которая наблюдал за всем с носа корабля “Свирепый Тигр”. Рядом с ней находился Грег, которого она держала возле себя, поскольку чувствовала, что это было слишком опасно оставлять его без присмотра. Связанный командир морской пехоты, у которого во рту был кляп, неохотно смотрел на девушку рядом с ним.

— По мере различий в количестве кораблей между двумя флотами, битва становится предсказуемой. Наши потери ни в коем случае не тривиальны… Но, учитывая наше нынешнее превосходящее преимущество, мы приходим к такому результату. Битва уже решена!

***

— Вы ведь уже поняли!? Вы не сможете переломить ход битвы, имея только корабли с взрывными пушками.

Сказал Мэттью как можно более мрачным голосом Элулуфай, которая неподвижно смотрела в её телескоп. Парень пытался убедить вражеского командующего признать, что она проиграла.

— Сейчас нет никакого смысла сражаться. Это просто приведёт к ненужному кровопролитию. Уж лучше избежать этого. Это наиболее лучший вариант, при котором оба корабля смогут вместе вернуться в порт.

— …

— Если вы настаиваете на сражении, то ничего не поделать… Однако знайте, что мы загнали вас в угол, и наши союзные корабли скоро доберутся сюда. Очевидно, что наша сторона находится в плачевном состоянии, но мы всё ещё можем задержать вас на какое-то время. В конце концов, мы можем свести к минимуму ущерб, нанесённый нашему флоту, не позволяя вам вернуться к другим кораблям с взрывными пушками.

Эта последняя часть звучала немного скользко, но это потому, что Мэттью не пытаться быть слишком убедительным. Его тошнота и головокружение были отчаянно сильными, а агония заставляла чувствовать себя ещё хуже. Именно так он себя ощущал, поэтому его тон звучал твёрдо.

— Кажется, я пренебрегла общей картиной, пока вы отвлекали моё внимание…

Элулуфай наконец положила свой телескоп и сказала с горьким выражением лица. Мэттью было трудно даже ясно услышать, что она сказала, но парень всё ещё выдавливал свою почти истощенную выносливость.

— Нет, это просто последствия событий… Наша цель - подавить корабли с взрывными пушками. Мы и не думали, что будем сражаться один на один с вражеским флагманом…

— Так вы знаете, что это флагманский корабль!? Когда…

— Наша команда выяснила это, наблюдая за тем, как посылаются сигналы… Извините, но мы можем оставить подробное объяснение на потом? Я хочу побыстрее закончить переговоры. Как вы и сами видите, для кораблей опасно стоять на месте в такую ужасную погоду.

По его тону и лицу было ясно, что опасность была в животе у Мэттью. Элулуфай наблюдала за человеком, который вёл с ней переговоры, и чувствовала, что её напряженные нервы быстро расслабляются. После беспокойства по поводу чего-то, чего она на самом деле не понимала

сама, она вздохнула.

— Как хитро. Ты ведь один из тех самых имперцев, кто убил мою любимую птицу, так!? По какой-то причине, я даже гневаться на тебя не хочу… Я даже чувствую, что задержка переговоров больше повредит нашей стороне.

У слегка пухлого юноши не было сил ответить, и он просто смотрел на неё с неподвижной позой. Великая Мать Белых Крыльев смотрела на этого парня и извинилась перед своими войсками в своём сердце. В то же время она наконец признала, что её крылья не могли принести победу её любимым детям.

— Я принимаю твоё предложение. Я тоже не хочу видеть ненужного кровопролития, поэтому давайте вместе поработаем, чтобы доплыть до порта.

Услышав ответ вражеского командира, который он желал услышать, Мэттью хотел последовать формальностям и сказать: “Спасибо за ваше мудрое решение”. Однако в том то и дело, что он только попытался.

К всеобщему удивлению, изо рта парня вырвалось содержимое желудка, которое он всё это время пытался сдержать. Впервые в жизни юноша понял, каково это извергать свои внутренности.

http://tl.rulate.ru/book/3196/902982